СОБРАНІЕ
Н.С.БЕКТАШЕВА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

УЛАНСКІЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКЪ.

1817 — 1859.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1860.

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

УЛАНСКІЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКЪ.

1817 — 1859.

Составилъ В. Матвѣевъ.

Санктпетербургъ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1860.

Печатано по **Высочайшему** повелѣнію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Отдѣльное существованіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка не можетъ еще принадлежать исторіи; полкъ этотъ сформированъ такъ недавно, что есть много живыхъ современниковъ, въ памяти которыхъ до сихъ поръ еще свѣжо все относящееся къ тому времени.

Поэтому, не имѣя никакихъ претензій на званіе историка, предлагаемъ этотъ краткій очеркъ какъ матеріалъ для того, кто впослѣдствіи возметъ на себя трудъ написать исторію Гвардіи.

Мы включили въ этотъ очеркъ, послѣдовательно, всѣ происшествія, даже и не относящіяся до исторіи, въ той увѣренности, что для сослуживцевъ нашихъ и малѣйшія подробности не лишены будутъ большаго интереса; это можетъ быть понятно для тѣхъ только, которые привыкли съ именемъ полка соединять понятіе о чемъ-то чрезвычайно близкомъ, иногда даже болѣе чѣмъ родномъ.

1814. Въ 1814 году, Русскія войска, совершивъ великое дѣло избавленія Россіи и Европы отъ общаго могущественнаго врага и возвращаясь къ границамъ Россіи, заняли Герцогство Варшавское. Гвардія отходила уже на постоянныя квартиры въ С.-Петербургъ. Императоръ Александръ, зная хорошо всю огромность пожертвованій, принесенныхъ Россіею въ этой исполинской войнѣ, счелъ справедливымъ присоединить къ ней герцогство, въ предначѣреніи дать ему учрежденіе, болѣе сообразное съ этою цѣлью присоединенія. Поэтому, части нѣкоторыхъ полковъ Гвардіи,— въ томъ числѣ 1-й дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка (*), были оставлены въ Герцогствѣ Варшавскомъ, для составленія Гвардейскаго отряда, которому предназначено было остаться въ Варшавѣ, при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ,— впослѣдствіи главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Литовскимъ Корпусомъ и Польскими войсками.

17-го Сентября, 1-й дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, баталіоны Лейбъ-Гвардіи полковъ: Литовскаго и Финляндскаго, по одному изъ каждаго, и четыре орудія Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, подъ командою Цесаревича Константина Павловича, вступили

(*) Дивизіонъ остался въ составѣ 20-ти рядовъ во взводахъ.

парадомъ въ Варшаву и расположились въ самомъ городѣ. Дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка зимовалъ въ Мировскихъ казармахъ, откуда, по назначеніи ихъ для Гвардейскаго Польскаго Конно-Егерскаго дивизіона, весною 1816 года, вышелъ въ ближайшія къ Варшавѣ деревни, по дорогѣ къ Пулавѣ. Въ 1817 году онъ перешелъ опять въ городъ, гдѣ расположился на улицѣ Солецъ, въ такъ называемыхъ палацахъ Огинскаго (1-й эскадронъ) и Черторижскаго (2-й эскадронъ); наконецъ, въ 1818 г., для Русскихъ кавалерійскихъ полковъ Гвардейскаго отряда были построены казармы около Вислы, въ части города между Чернявскою и Макотовскою заставами,— гдѣ находится дворецъ Бельведеръ.

Прошли конецъ 1814 и начало 1815 годовъ; часть войска, собственно Русская, ожидала возвращенія въ отечество, но вдругъ послѣдовалъ переворотъ: появленіе вновь во Франціи Наполеона рѣшило иначе, — Гвардейскій отрядъ остался въ Варшавѣ. Послѣ пяти-мѣсячнаго похода, войска, на обратномъ пути, проходили Польшу и вступали въ Россію; для Гвардейскаго отряда не оставалось уже болѣе сомнѣнія, что постоянныя его квартиры будутъ въ Варшавѣ, при особѣ Цесаревича 1815.

Константина Павловича. Служившие тогда помнятъ еще, какъ сильно затуманились они при этомъ убѣжденіи. Конечно, лестно было остаться при начальникѣ, имя котораго такъ ярко значилось въ свершившихся военныхъ событіяхъ; утѣшительно было служить на глазахъ того, кто, усвоивъ себѣ военную жизнь и служа примѣромъ самоотверженія, могъ такъ близко и вѣрно отличать нелицемѣрное усердіе Русскаго войска; къ тому же и стоянка въ Варшавѣ обѣщала также свои удовольствія; но многіе изъ офицеровъ были уроженцы Петербургскіе, имѣли тамъ родныхъ; они жаждали свиданія съ ними, хотѣли увидѣть скорѣе и Россію — свое отечество, съ которымъ думали быть вѣчно разлученными. Эта тоска по отчизнѣ умѣрилась и излечилась, наконецъ, мыслію, что они остаются на стражѣ, впереди другихъ, и первые въ случаѣ войны могутъ сойтись съ непріятелемъ.

При откомандированіи 1-го дивизіона, командиромъ его былъ Полковникъ Заборинской, начальникомъ Гвардейскаго отряда назначенъ былъ вскорѣ Генералъ-Маіоръ Веревкинъ, а командующимъ Гвардейскою Кавалеріею съ Конною Артиллеріею, составившими отдѣльную въ отрядѣ часть, сдѣлался Генералъ-Маіоръ Албрехтъ.

Въ 1815 и 1816 годахъ составлялся Литовскій Корпусъ; Русскіе полки, поступавшіе въ составъ его, размѣщались въ западныхъ губерніяхъ; образовывалась оставшаяся въ Польшѣ Польская армія, въ полки которой, въ званіи инструкторовъ, были посланы офицеры изъ Гвардейскаго отряда.

Въ продолженіи 1816 года оставшіяся въ Варшавѣ части гвардейскихъ полковъ постоянно увеличивались въ численности. Въ дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, такъ же какъ и въ другія части, выбирались люди и лошади изъ армейскихъ полковъ. Отъ дивизіона для покупки ремонтныхъ лошадей былъ командированъ офицеръ. Выздоравливающіе нижніе чины изъ заграничныхъ госпиталей, при слѣдованіи чрезъ Варшаву, были представляемы Цесаревичу, и Его Высочество дѣлалъ лично выборъ для опредѣленія въ состоящій въ Варшавѣ Гвардейскій отрядъ, и преимущественно изъ урожденцевъ западныхъ губерній, которые переводились даже изъ другихъ гвардейскихъ полковъ. 1816.

Въ началѣ 1817 года была окончательно утверждена Цесаревичемъ форма для дивизіона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, находившагося въ Варшавѣ, и приступлено къ по- 1817.

стройкѣ обмундированія. Въ Августѣ мѣсяцѣ дивизіонъ былъ раздѣленъ на два дивизіона, или на четыре эскадрона, которые, Высочайшимъ Приказомъ въ 7-й день Декабря, наименованы Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкомъ. Командиромъ его былъ назначенъ, тѣмъ же приказомъ, состоящій по Арміи Генералъ-Маіоръ Албрехтъ. Полкъ въ обмундированіи по новоутвержденной формѣ былъ въ первый разъ въ строю на разводѣ 15-го Декабря.

1818. 1818 года Марта 19-го Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ назначенъ шефомъ полка. Сентября 13-го смотръ войскъ, расположенныхъ въ Варшавѣ, былъ удостоенъ присутствіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; войска сіи за прекрасное состояніе были награждены милостивымъ приказомъ Императора Александра I-го, отданнымъ въ Ахенѣ, 8-го Октября, собственно по Гвардейскому отряду, въ Варшавѣ находящемуся. Октября 24-го Его Величество, въ пребываніе свое въ томъ же городѣ, соизволилъ подписать грамоту на Всемилостивѣйше пожалованные георгіевскіе штандарты Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку, съ надписью: «*За отличіе при*

пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Къ 1818 году относится учрежденіе въ кавалерійскихъ полкахъ Гвардейскаго отряда пѣшихъ резервовъ. Резервы эти были помѣщены въ кр. Модлинѣ (нынѣ Новогеоргіевскъ) и составляли ея гарнизонъ.

Порядокъ службы для кавалерійскихъ полковъ былъ таковой: въ 9 часовъ утра Цесаревичъ принималъ, въ своемъ Бельведерскомъ дворцѣ, офицеровъ, представлявшихся по разнымъ случаямъ и наряженныхъ въ должности; тутъ же представляемы были и нижніе чины, какъ-то: вахмистры эскадроновъ Его Высочества, дневные пѣшіе ординарцы, вновь поступившіе въ полкъ, вновь обмундированные, вновь произведенные въ унтеръ-офицеры и, наконецъ, рекруты. Послѣ этого пріема Его Высочество выѣзжалъ на Саксонскую площадь къ разводу, отмѣнявшемуся только въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ нарядъ развода входили: полковой караулъ, конные ординарцы и по очереди отъ полковъ Гвардейской Кавалерійской дивизіи: караулъ во дворецъ «Королевскія Лазенки» и конный взводъ въ разъѣздъ, смѣнявшійся съ церемоніею, въ присутствіи Цесаревича. У развода обязаны были присутствовать офицеры

эскадрона, отъ котораго вступалъ караулъ; недолжностные офицеры другихъ эскадроновъ оставались при ученіи своихъ частей. Ежедневный нарядъ оберъ-офицеровъ на службу былъ: дежурный по полку, четыре дежурныхъ по эскадронамъ, одинъ за приказаніемъ (должность эту исполнялъ всегда по смѣнѣ одинъ изъ дежурныхъ по эскадронамъ прошедшаго дня) и конный ординарецъ. Сверхъ того, по очереди отъ полковъ дивизіи: караульный во дворецъ «Королевскія Лазенки», дежурный по Уяздовскому госпиталю и одинъ въ разъѣздъ со взводомъ. Отъ полковъ дивизіи наряжался, также по очереди, дежурный по карауламъ 3-го отдѣленія, одинъ штабъ-офицеръ; форма одежды была такая же, какъ въ С.-Петербургѣ, съ тою разницею, что въ обыкновенные дни въ городѣ офицеры носили при сюртукахъ *черныя шапки*—такъ назывались политурныя шапки, обтянутыя клеенкою. Офицеровъ въ полку состояло всегда сверхъ комплекта; напримѣръ, въ 1830, послѣднемъ году квартированія въ Варшавѣ, было при полку на лицо: полковниковъ 3, ротмистровъ 6, штабсъ-ротмистровъ 6, поручиковъ 16 и корнетовъ 20. Изъ общаго числа старшій субалтернъ-офицеръ былъ назначаемъ командиромъ пѣшаго резерва; туда же

прикомандировывались еще четыре офицера, смѣнявшіеся другими, по очереди, каждый мѣсяцъ. Съ открытіемъ весны начинались полевыя ученья на Макотовскомъ полѣ. Въ послѣднихъ числахъ Мая Цесаревичъ начиналъ лично учить полки, чаще въ составѣ дивизіи, еженедѣльно по одному, иногда по два раза; пѣхота выходила лѣтомъ въ лагерь, кавалерія же оставалась въ казармахъ. Въ лагерное время Цесаревичъ принималъ представленіе въ 4 часа утра, послѣ чего отъѣзжалъ въ лагерь; иногда же въ присутствіи Его Высочества, тотчасъ послѣ представленія, производился разводъ отъ кавалерійскихъ полковъ. Полевыя ученья продолжались обыкновенно до двадцатыхъ чиселъ Августа; съ этого времени лошади кормились травою; послѣ травянаго продовольствія производились маневры малой войны, чѣмъ и оканчивались лѣтнія занятія.

Начальство Цесаревича было, такъ сказать, непосредственное: не было малости, которой бы онъ не зналъ; онъ входилъ въ подробности по всѣмъ частямъ; заботливость его чувствовалъ каждый, испытывая благое ея вліяніе; строгая дисциплина требовала отъ всѣхъ безъ исключенія самаго точнаго исполненія службы; примѣромъ служилъ самъ шефъ, который, по

убѣжденію каждаго, былъ отцемъ своихъ подчиненныхъ. До какой степени простиралась внимательность Цесаревича, можно судить изъ слѣдующаго примѣра: въ началѣ учрежденія Гвардейскаго отряда, при посѣщеніи конюшни одного изъ эскадроновъ дивизіона, Его Высочеству угодно было повѣрить состояніе конскаго убора. Найдя содержаніе его у одного рекрута не въ надлежащемъ видѣ, и относя это къ ненаблюденію ближайшаго начальства за молодыми солдатами, Цесаревичъ сдѣлалъ замѣчаніе дивизіонному командиру *въ предписаніи за собственноручнымъ подписаніемъ.*

Каждому рядовому изъ поступившихъ рекрутъ, который, по степени фронтоваго образованія, могъ быть наряженъ коннымъ или пѣшимъ вѣстовымъ, Цесаревичъ жаловалъ всегда, при первомъ его представленіи, денежное награжденіе. Въ средствахъ жизни всѣ были обезпечены съ избыткомъ; войскамъ, оставшимся въ Польшѣ, безъ сомнѣнія по милостивому ходатайству Цесаревича, было присвоено заграничное содержаніе; въ довольствѣ нижнихъ чиновъ Его Высочеству угодно было удостовѣряться лично. Часто останавливалась коляска Цесаревича у казармъ, откуда къ Его Высочеству выносили солдатскій обѣдъ.

Цесаревичъ, бывши самъ отличнымъ кавалеристомъ, умѣлъ довести кавалерію до такого состоянія, что при всей своей требовательности оставался сю доволенъ. Вообще войска, состоявшія подъ начальствомъ Его Высочества, были такъ совершенны, что Императоръ Александръ I, требовавшій примѣрной стройности своихъ полковъ даже и на поляхъ подъ Вертю, при смотрахъ въ Польшѣ въ 1815, 1816, 1818, 1819, 1820, 1823 и 1825 годахъ, а также Императоръ Николай I, при смотрахъ въ 1829 и 1830 годахъ, постоянно удостоивали ихъ своимъ одобреніемъ.

Цесаревичъ любилъ показать войска, служившія подъ его начальствомъ. Его Высочеству всегда было пріятно присутствіе высокихъ посѣтителей при ученьяхъ и парадахъ; еще многимъ памятны пріѣзды Его Величества Короля Виртембергскаго, Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича.

Въ 1821 году войска Гвардейскаго Корпуса 1821.
придвинулись къ западнымъ границамъ имперіи; Гвардейскій отрядъ, въ Варшавѣ находившійся, получилъ также повелѣніе изготовиться къ выступленію; сдѣланы были всѣ распоряженія къ походу чрезъ Австрійскія владѣнія; но по обстоятельствамъ походъ былъ отмѣненъ.

До 1823 года въ кавалерійскихъ полкахъ Гвардейскаго отряда строевыя лошади были не одинаковой масти: 1-е и 2-е эскадроны имѣли гнѣдыхъ, 3-и—рыжихъ, 4-е—вороныхъ; въ этомъ же году положено было имѣть по полкамъ одношерстныхъ лошадей, для чего полками былъ произведенъ обмѣнъ, и Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ служитъ съ тѣхъ поръ на гнѣдыхъ лошадяхъ.

1823. Въ 1823 году былъ сборъ Литовскаго Корпуса подъ Брестъ-Литовскомъ, въ которомъ участвовалъ также Гвардейскій отрядъ. Нынѣ корпусные сборы стали дѣломъ обыкновеннымъ, но тогда войска не имѣли той подвижности, которая отъ нихъ теперь требуется, такъ что служившіе тогда раздѣляютъ промежутокъ того времени до смотра подъ Брестомъ и послѣ него.

1824. Къ 1824 году относится учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, чѣмъ оканчивалось формированіе Гвардейской Кавалерійской дивизіи и вмѣстѣ Резервнаго Корпуса войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Корпусъ этотъ состоялъ затѣмъ: изъ Кавалерійской дивизіи, Сводной Гвардейской и Гренадерской дивизіи, Конной Артиллеріи, Гвардей-

ской Легкой № 3-го батареи и Гвардейской Польской Батарейной батареи, Пѣшей Артиллеріи, Гвардейской роты № 5-й и Гренадерской Артиллерійской бригады. Въ кавалеріи Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ составилъ съ учрежденнымъ однимъ съ нимъ приказомъ Лейбъ-Гвардіи Подольскимъ Кирасирскимъ полкомъ—*первую* бригаду, а Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій съ Гвардейскимъ Польскимъ Конно - Егерскимъ полкомъ — *вторую*.

Въ 1826 году Марта 14-го дня, Государь 1826.
Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ подписать грамоту на пожалованныя Императоромъ Александромъ I-мъ, въ 1818 году, Лейбъ - Гвардіи Уланскому Его Высочества полку серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и съ надписью: *«Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества полку за отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 году»*. Въ 1830 году, для ежедневнаго употребленія, Государь Императоръ изволилъ пожаловать еще пятнадцать трубъ съ надписью: *«Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества полка»*.

1828. Въ 1828 году умеръ полковой командиръ, Генералъ-Лейтенантъ Албрехтъ, послѣ десятилѣтняго отличнаго командованія полкомъ; на мѣсто его, Высочайшимъ Приказомъ Іюля 14-го, былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Марковъ, начавшій службу въ Лейбъ-Уланскомъ Его Высочества полку и продолжавшій ее, по переименованіи полка, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ и, наконецъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку.

1829. Въ 1829 году Императоръ Николай І-й, Царь Польскій, вѣнчался на царство въ Варшавѣ.

5-го Мая, при огромномъ стеченіи народа, былъ торжественный въѣздъ въ столицу Польши Государя Императора и Государыни Императрицы и, при Ихъ Величествахъ, Его Высочества Государя Наслѣдника. 12-го совершилось коронованіе, къ шествію послѣ котораго Ихъ Величествъ, изъ дворца въ соборъ и обратно, выведены были для парада войска. Празднества слѣдовали одно за другимъ; одушевленіе было общимъ. Въ войскѣ это одушевленіе достигло высшей степени, когда Его Императорское Величество приказать соизволилъ Государю Наслѣднику, шефу 1-го Польскаго Конно-Егерскаго полка, имѣвшему тогда 11 лѣтъ, стать

на Высочайшемъ смотру передъ своимъ полкомъ.

Въ 1830 году Государь Императоръ вновь удостоилъ Варшаву своимъ посѣщеніемъ; пребываніе Его Императорскаго Величества продолжалось съ 7-го Іюня по 19-е, и 8-го Іюня, по обыкновенію, торжествовали день учрежденія Царства Польскаго. Правительство хотя и знало о существованіи нѣкотораго политическаго волненія, но никто не предполагалъ, что общее зараженіе такъ близко, и даже приказаніе Цесаревича не ставить къ Бельведеру другаго караула, какъ одного инвалида у воротъ, не было Его Высочествомъ измѣнено. 1830.

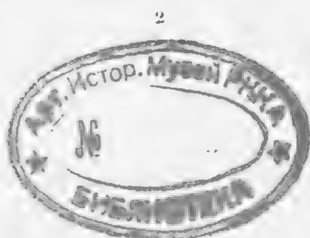
17-го Ноября, въ 9 часовъ вечера, вспыхнулъ мятежъ; городовые караулы были по очереди заняты въ тотъ день отъ Польскаго 4-го Линѣйнаго полка; большая часть офицеровъ его участвовали въ заговорѣ.

Первое нападеніе мятежниковъ было на Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ: Школа Пѣхотныхъ Подпрапорщиковъ, отдѣливъ нѣсколько человѣкъ для нападенія на Бельведеръ, подступила къ казармамъ и, занявъ мостъ, служившій въѣздомъ на дворъ, открыла огонь, чрезъ отворенныя двери, вдоль

по конюшнѣ 3-го эскадрона, примыкавшей угломъ къ мосту. Не смотря на такое нечаянное нападеніе на кавалерійскій полкъ въ то время, когда люди ложились уже спать, можно по справедливости сказать, что всегдашній порядокъ былъ сохраненъ вполнѣ; дежурные офицеры: по 1-му эскадрону Корнетъ Графъ Ридигеръ, по 2-му Поручикъ Курсель, по 3-му Поручикъ Шервинскій, по 4-му Корнетъ Гурьевъ, получивъ приказаніе отъ дежурнаго по полку Ротмистра (бывшаго впослѣдствіи командиромъ полка) Барона Притвица, предувѣдомленнаго минутъ за десять прибѣжавшимъ подпрапорщикомъ (*), спѣшили съ людьми въ конюшни; третій эскадронъ подъ выстрѣлами подтягивалъ подпруги и мундштучилъ лошадей (сѣдла въ этомъ эскадронѣ, какъ въ дежурномъ, были накинуты — предосторожность, которую принимали эскадроны по очереди). Нѣсколько спустя, мятежники пытались перебѣжать черезъ дворъ къ 2-му эскадрону, но встрѣченные во флангъ атаковавшею ихъ частью 3-го эскадрона, успѣвшаго уже вы-

(*) Это былъ Подпрапорщикъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Аксюкъ: при началѣ мятежа онъ былъ задержанъ и запертъ Польскими подпрапорщиками, но съ ихъ уходомъ ему удалось убѣжать и дать знать о мятежѣ. По этому случаю Подпрапорщикъ Аксюкъ былъ произведенъ въ офицеры.

ѣхать въ боковыя на дворъ двери, возвратились опять на мостъ. Второй эскадронъ изготовился также весьма скоро; дежурный по сему эскадрону Поручикъ Курсель, по приказанію начальника дивизіи, въѣхавшаго въ то время, чрезъ другой въѣздъ, на дворъ, пошелъ съ пѣшимъ взводомъ въ пики на нападавшихъ, и они были отбиты. Въ продолженіе этого времени нѣсколько подпрапорщиковъ пытались поджечь конюшни 3-го эскадрона, подложивъ къ ней, на дорогѣ, съ наружной стороны двора, мѣшокъ съ порохомъ, и успѣли зажечь на немъ пукъ соломы, но намѣреніе ихъ не удалось: мѣшокъ не занялся; сами же они были прогнаны замѣтившими ихъ нижними чинами 3-го эскадрона, не выѣхавшими еще изъ конюшни. Потеря при этомъ нападеніи была въ 18 нижнихъ чинахъ, выбывшихъ изъ фронта.— Вслѣдъ за отбитіемъ съ моста мятежниковъ, 2-й и 3-й эскадроны, подъ командою Поручика Курселя, вышли на рысяхъ и направились къ Банку, согласно съ полученнымъ при выходѣ приказаніемъ начальника дивизіи; но дорога къ Банку была уже занята Польскими войсками; потому Поручикъ Курсель повернулъ эскадроны и, вытѣсняя подпрапорщиковъ и приставшихъ къ нимъ разнаго званія людей,



разсѣявшихся въ аллеяхъ между казармами и Бельведеромъ, прибылъ ко дворцу почти одновременно съ 1 и 4-мъ эскадронами, слѣдовавшими подъ командою Ротмистра Барона Притвица. Такимъ образомъ весь полкъ, черезъ четверть часа послѣ перваго выстрѣла, въ полномъ составѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Маркова, собрался у дворца Его Высочества. Цесаревичъ отдалъ лично тутъ Поручику Курселю приказаніе занять приведенными имъ эскадронами заставы и выѣзды отъ Макотовской рогатки до Калишскаго шоссе, что и было исполнено. Между тѣмъ собрались къ дворцу офицеры, квартировавшіе въ разныхъ мѣстахъ города, и прибылъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ. Лейбъ-Гвардіи Подольскій Кирасирскій, ближайшій по своему квартированію и не задержанный нападеніемъ мятежниковъ, пришелъ ранѣе другихъ; къ нимъ присоединились Польскіе: Гвардейскій Конно-Егерскій полкъ, часть Гвардейскаго Гренадерскаго полка и нѣсколько не перешедшихъ еще къ мятежникамъ гренадерскихъ взводовъ армейскихъ полковъ. Взводы эти постоянно квартировали въ Варшавѣ и составляли сводный баталіонъ. Всѣ собравшіяся войска провели ночь въ строю. 19-го, рано утромъ, при-

были съ противуположнаго конца города, гдѣ они помѣщались въ казармахъ, Лейбъ-Гвардіи Волынскій и Литовскій полки, сдѣлавшіе обходъ около Варшавы, вооружившейся уже изъ разграбленнаго Арсенала.

Съ негодованіемъ узнало Русское войско о злодѣйскомъ умыслѣ мятежниковъ на священную особу Цесаревича Константина Павловича, обнаружившемся при нападеніи въ самомъ началѣ тревоги на Бельведеръ, и ожидало приказанія дѣйствовать противъ нихъ; но Его Высочеству угодно было дать имъ время одуматься, сознаться въ важности преступленія и въ покорности искать себѣ спасенія. Въ этомъ ожиданіи прошли 18, 19 и 20-е числа: избѣгая кровопролитія, Цесаревичъ приказалъ войскамъ еще утромъ 18-го числа выйти за городъ; къ вечеру кавалерія стала биваками на Макотовскомъ полѣ и окружила отрядъ аванпостами; пѣхота съ артиллеріею, прибывшею, по отдаленности своего квартированія (въ 40 и 70-ти верстахъ отъ города), только къ вечеру того же числа, расположились въ д. Макотовѣ, въ двухъ верстахъ отъ заставы; главная квартира была перенесена немного далѣе Макотова, въ д. Вержбе. Мятежники между тѣмъ, упорные въ своихъ замыслахъ, успѣли ухищреніями увлечь однихъ,

другихъ угрозами присоединить къ своей сторонѣ, и волненіе Варшавы продолжало возрастать; Польскія войска, прибывавшія изъ мѣстъ своего расположенія, присоединялись также къ бунтовщикамъ.

Убѣдившись въ недѣйствительности мѣръ кротости, Цесаревичъ приказалъ, 21-го числа, отступить отъ Варшавы и слѣдовать, подъ личнымъ его начальствомъ, въ Россію. Гвардейскій отрядъ, уже изъ однихъ Русскихъ, состоялъ изъ двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ двухъ-баталіонныхъ полковъ; 3-хъ гвардейскихъ кавалерійскихъ 4-хъ эскадронныхъ полковъ и 20-ти орудій. Безъ дневокъ шелъ отрядъ и, не имѣя ни теплой одежды, ни обоза, ночевалъ на бивакахъ; безропотно переносили войска всѣ лишенія, сочувствуя только огорченному неблагодарностью сердцу своего начальника. 26-го числа отрядъ переправился черезъ Вислу у Пулавъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ нѣсколько выше у Казимиржа, и 2-го Декабря чрезъ Бугъ, у Влодавы.

Эскадроны пѣшихъ резервовъ, какъ уже намъ извѣстно, содержали караулъ въ Модлинѣ; на другой день происшедшаго въ Варшавѣ мятежа, баталіонъ Польскихъ войскъ подступилъ къ крѣпости; на встрѣчу ему былъ высланъ

офицеръ съ порученіемъ объявить, что гарнизонъ, зная невозможность защищать крѣпость, рѣшился скорѣй взорвать пороховой магазинъ, чѣмъ сдать ее, и только съ полученіемъ приказанія Его Высочества выступить Русскимъ войскамъ, она была, 25-го Ноября, сдана на капитуляцію соединившимся передъ нею тремъ баталіонамъ Польской пѣхоты. Гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости, подъ командою Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковника Грахоткина, по шоссе къ Бресту, потомъ повернулъ на Устилугъ, при которомъ перешелъ границу и гдѣ, чрезъ посланнаго тогда же за приказаніемъ офицера, получилъ повелѣніе слѣдовать за отрядомъ на зимнія квартиры къ своимъ полкамъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку было назначено остановиться, 24-го Декабря, Гродненской губерніи въ м. Свислочь, куда и прибылъ къ нему пѣшій его резервъ, подъ начальствомъ Ротмистра Докукина.

Такимъ образомъ совершилась ретирада, подъ распоряженіемъ Великаго Князя Цесаревича, войскъ, бывшихъ у него въ Варшавѣ и поступившихъ потомъ въ общій составъ Арміи.

На пути въ Свислочь, послѣ перехода границы, прибылъ къ полку юнкеръ Уланъ, спас-

шійся бѣгствомъ изъ Варшавы, не смотря на всѣ опасности, угрожавшія ему при проходѣ чрезъ возмутившуюся страну. Цесаревичъ, признавая этотъ поступокъ доказательствомъ вѣрности присягѣ, всеподданнѣйше ходатайствовалъ о производствѣ юнкера Улана въ офицеры.

1831. Въ м. Свислочь полкъ простоялъ почти мѣсяцъ, въ продолженіи котораго, 12-го Января, отдѣлился отъ него резервный эскадронъ, составленный изъ 6-ти оберъ-офицеровъ, 73-хъ унтеръ-офицеровъ, 6-ти музыкантовъ, 165 рядовыхъ и 38-ми строевыхъ лошадей (*), и перешелъ въ м. Тимковичи, Минской губерніи; дѣйствующіе же эскадроны приготовлялись къ походу въ Царство Польское, къ границѣ котораго, по приказу Государя, сходились уже Русскія войска, долженствовавшія составить дѣйствующую армію, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича - Забалканскаго.

21-го Января полкъ оставилъ квартиры; численная его сила была: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ - офицеровъ 33, унтеръ-

(*) Въ числѣ нижнихъ чиновъ считались командированные и оставшіеся въ госпиталяхъ, также юнкера, прибывшіе изъ Варшавской Юнкерской Школы; изъ послѣднихъ весьма многіе произведены въ продолженіи кампаніи и послѣ въ офицеры армейскихъ полковъ.

офицеровъ 56, музыкантовъ 32, рядовыхъ 604, строевыхъ лошадей 616.—25-го, въ числѣ резервовъ, слѣдовавшихъ за Литовскимъ Корпусомъ, подъ начальствомъ Цесаревича и въ прежнемъ составѣ Гвардейскаго отряда, перешелъ границу у Суража, откуда слѣдовалъ съ ними по направленію къ Острову. Трудность продовольствія на пространствѣ въ этомъ направленіи, ограниченномъ рѣками, вскрытія которыхъ, по причинѣ наступившей оттепели, можно было опасаться, и дурное состояніе дорогъ, препятствовавшее своевременному доставленію подвозовъ, были причиною, что главная армія перешла на лѣвую сторону Буга; резервы переправились чрезъ оный 31-го числа, у Брокъ, направились черезъ Соколи къ Седльцу, откуда эшелонами слѣдовали уже по Брестскому шоссе къ Калушину и потомъ далѣе къ с. Грохову. 8-го Февраля, по расположеніи нашихъ войскъ предъ этимъ селеніемъ, Гвардейскій отрядъ и 3-я Кирасирская дивизія были вызваны изъ резервовъ и поставлены впереди д. Милосны, куда была перенесена главная квартира. 14-го числа назначено было генеральное сраженіе, но случайно оно произошло 13-го. При распредѣленіи резервовъ во время самаго дѣла, 3-я Кирасирская дивизія и Улан-

скіе Лейбъ-Гвардіи Его Высочества и Украинскій полки стали у опушки лѣса, позади и правѣе дивизіи Литовскаго Корпуса, занявшей мѣсто противъ рощи, служившей ключемъ позиціи Польскихъ войскъ и которая была прикрыта обводною канавою, идущею по равнинѣ, прилегающей къ рощѣ съ лѣвой ея стороны.

Въ 9 часовъ утра началось Гроховское сраженіе; баталіоны дивизіи, стоявшей противъ рощи, были постепенно посылаемы въ атаку; но Поляки упорно отстаивали позицію, и въ 12 часовъ роща оставалась еще у нихъ въ рукахъ. Тутъ Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій приказалъ двинуться новымъ полкамъ; Поляки, въ свою очередь, сосредоточили свои усилія къ защитѣ этого пункта, удержали его и стали уже переходить въ наступательное движеніе: моментъ былъ рѣшительный. Фельдмаршалъ, выдвинувъ бригаду гренадеръ, остававшуюся у него подъ рукою, самъ прибылъ на мѣсто боя. Въ присутствіи его войска снова пошли впередъ и роща была взята. Къ этому моменту, главному въ Гроховскомъ сраженіи, относится атака Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка. Противъ батареи противниковъ въ началѣ дѣла выдвинуты были за

переднюю обводную канаву, на картечный выстрѣлъ, четыре орудія нашей Конной Артиллеріи, и въ прикрытіе ихъ поставленъ 1-й дивизіонъ Уланскаго Его Высочества полка. Въ означенный моментъ полкъ перешелъ подъ картечнымъ огнемъ еще другую канаву, перерѣзывавшую также равнину, и, по приказанію исправлявшаго должность дежурнаго генерала главнаго штаба Цесаревича, Генералъ-Маіора Герштенцвейга, атаковалъ батарею и три каре пѣхоты, расположенныя на равнинѣ уступами и поддерживавшія защиту рощи. Прежде всѣхъ бросился въ атаку 1-й дивизіонъ, успѣвшій перейти ранѣе другихъ рвовъ, по тонкому проламывавшемуся льду. При этой атакѣ Корнетъ Кинилеръ убитъ предъ самымъ каре; командиръ дивизіона, Полковникъ Витте (впослѣдствіи начальникъ 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи) поднятъ штыками съ лошади; командиръ эскадрона Его Высочества, Ротмистръ Баронъ Притвицъ (впослѣдствіи начальникъ той же дивизіи) первый бросился черезъ передній и задній фасы каре. Не приписывая славной атакѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка всего успѣха взятія главнаго пункта позиціи противниковъ, можно однако сказать, что минута этой атаки была

кризисомъ Гроховскаго сраженія. Вслѣдъ за этимъ началось общее, частью безпорядочное, отступленіе къ Прагѣ всей Польской арміи. Кавалерія наша, затрудняемая сначала пересѣченною мѣстностію, миновавъ ее, безпрерывно продолжала наступленіе; артиллерія, выдвигаясь впередъ, увеличивала замѣшательство мятежниковъ; лѣвому ихъ флангу, загибающемуся назадъ, грозилъ конечный безпорядокъ отъ напора разбитаго праваго ихъ фланга. Полковой командиръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка дозволилъ въ это время нѣсколькимъ удальцамъ выѣхать на фланкировку; слѣдующая за кавалеріею пѣхота ожидала приказанія идти на штурмъ Праги; но день склонялся къ вечеру, и фельдмаршалъ приказалъ ударить отбой.

Потеря Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка въ Гроховскомъ сраженіи была значительна; убиты: Корнетъ Кишпилеръ и 18 нижнихъ чиновъ; ранены: Полковникъ Витте, Ротмистры: Марковичъ (умершій чрезъ недѣлю) и Баронъ Притвицъ, Поручикъ Милисино, Корнеты: Корфъ, Графъ Девертонъ-де-Верионъ (умершій на другой день) и Крашевскій; контужены: Штабсъ-Ротмистръ Чуйковъ, Поручики: Курсель и Кричинскій; нижнихъ чи-

новъ выбыло изъ строя, кромѣ убитыхъ, 70 человѣкъ; строевыхъ лошадей болѣе ста. Въ этомъ же сраженіи контуженъ Корнетъ Земецкій, бывшій ординарцемъ при генералѣ Герштенцвейгѣ. За Гроховское дѣло, сверхъ наградъ офицерамъ, подробно означенныхъ въ Приложеніи Б, на нижнихъ чиновъ было пожаловано двадцать знаковъ отличія Военнаго ордена, изъ которыхъ двѣнадцать въ первый дивизіонъ и восемь во второй (Прилож. Б).

Съ того времени 13-го Февраля положено быть дню полковаго праздника Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка (*).

14-го числа данъ былъ войскамъ отдыхъ; 15-го было уже труднѣе рѣшиться на штурмъ Варшавы: можно было опасаться за прочность

(*) *Примѣчаніе.* Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу угодно было въ послѣдующіе годы удостоить полкъ поздравленіями съ этимъ днемъ въ слѣдующихъ письмахъ, на имя полковаго командира, Генералъ-Маіора Маркова.

«*Иванъ Васильевичъ.*

«Поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ чиновъ ввѣреннаго вамъ полка съ днемъ полковаго праздника и съ днемъ, «въ который они столько прославили себя въ минувшемъ 1831 «году въ сраженіи при Гроховѣ! Объявите имъ при томъ мою «полную увѣренность, что если случай приведетъ имъ снова

льда на Вислѣ. Прага была сожжена и подходъ къ мосту обстрѣливался съ воздвигнутыхъ въ эти дни батарей на нагорномъ берегу со стороны Варшавы. Гвардейскій отрядъ отошелъ опять къ с. Милоснѣ. Простоявъ при дурной погодѣ и недостаткѣ въ продовольствіи до 23-го числа бивакамы на мѣстѣ бывшаго Гроховскаго сраженія, главная Русская армія была размѣщена по квартирамъ. Гвардейскій отрядъ помѣстился въ Горжно и Желеховѣ, а Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ лѣвѣе сего послѣдняго, въ д. Трояновѣ. Фуражъ для лошадей и частью продовольствіе для людей сбирались отъ земли, въ опредѣленныхъ раіонахъ. 17-го Марта войскамъ, стоявшимъ по лѣвую сторону Брестскаго шоссе, вверхъ

«сразиться съ непріятелемъ, то они, безъ сомнѣнія, вспоминая «сей славный день, окажутъ себя столь же храбрыми и мужественными, сколь отличались въ минувшую Польскую кампанію «и тѣмъ потщатся навсегда обратить на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

«Пребываю вамъ навсегда искренно доброжелательный

«*МИХАИЛЪ*».

«№ 230. 13-го Февраля 1834 года. Въ С.-Петербургѣ.»

«*Иванъ Васильевичъ*.

«Сегодня минуло уже четыре года отъ знаменитаго сраженія на поляхъ Гроховскихъ, гдѣ ввѣренный вамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени моего полкъ покрылъ себя неувядаемою «славою.

по Вислѣ, назначено было выступленіе для переправы чрезъ эту рѣку; Гвардейскій отрядъ передвинулся на квартиру къ Коцку; Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ сталъ въ д. Тхоржевскъ.

Полученное извѣстіе о выступленіи Польскихъ войскъ въ большихъ силахъ изъ Варшавы и вынужденномъ тѣмъ отступленіи отъ Седльца Литовскаго Корпуса, оставленнаго противъ ней по направленію къ Бресту, было причиною, что предположенный фельдмаршаломъ переходъ былъ отсроченъ, и армія двинулась внизъ по правому берегу Вислы, во флангъ и въ тылъ наступавшимъ по Брестскому шоссе Польскимъ войскамъ. Гвардейскій отрядъ перешелъ къ Рыки. Собранный тамъ, 24-го Марта,

---

«Всегда съ удовольствіемъ вспоминая сей день, я и нынѣ «спѣшу поздравить ваше превосходительство съ полковымъ «праздникомъ и поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ гг. «штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ ввѣреннаго «вамъ полка.

«Оставаясь вполнѣ увѣреннымъ, что полкъ сей сохранитъ ту «преданность престолу и отечеству и то усердіе къ службѣ, «коимъ онъ постоянно отличался.

«Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вамъ искренно «доброжелательный

«МИХАИЛЪ».

«№ 211. 13-го Февраля 1835 года. Въ С.-Петербургѣ.»

военный совѣтъ, принявъ въ соображеніе недостатокъ продовольствія, котораго имѣлось при арміи всего на 3—4 дня, рѣшилъ придвинуться фланговымъ маршемъ къ Седльцу и Бресту, что и было исполнено. Гвардейскій отрядъ перешелъ въ Радзинъ, потомъ придвинулся къ Лукову; отсюда, послѣ отдыха и устройства продовольствія, 12-го Апрѣля, армія предприняла движеніе впередъ; Гвардейскій отрядъ двинулся по дорогѣ къ Минску, чрезъ Куфлевъ и Щегловъ, и участвовалъ въ сраженіи, 14-го числа, подъ Минскомъ, откуда, 18-го числа, возвратился въ окрестности Седльца, къ д. Жуково. 30-го Апрѣля была сдѣлана сильная рекогносцировка, въ которой участвовалъ также Гвардейскій отрядъ, возвратившійся, по окончаніи ея, 3-го Мая опять къ Жукову.

8-го Мая фельдмаршалъ, получивъ извѣстіе, что Гвардейскій Корпусъ, котораго корпусная квартира была до тѣхъ поръ въ Ломзѣ, на Ковенскомъ шоссе, тѣснимый превосходными силами противника, отступилъ къ Тыкочину, двинулся съ арміею ему на помощь.

Передъ выступленіемъ главной арміи, Гвардейскій отрядъ получилъ повелѣніе стать на квартиры у Радзина, но потомъ, на другой

день, въ отмѣну приказанія идти въ Литву, отрядъ, за исключеніемъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, получившаго еще прежде другое назначеніе, выступилъ, подъ командою генерала Куруты, начальника главнаго штаба Цесаревича, командовавшаго отрядомъ въ отсутствіи Его Высочества, отъѣхавшаго въ Витебскъ, 12-го перешелъ Бугъ у Драгочина и прибылъ 14-го въ Бѣльскъ, гдѣ оставался до 21. 23-го перешелъ въ Гродно, откуда выступилъ 29-го на Меречь, миновавъ который, присоединился 5-го Іюня, по открытіи сообщенія съ отрядомъ генерала Сакена, къ нашимъ войскамъ, собраннымъ подъ Вильною, на позиціи у фольварка Понары. 7-го произошло здѣсь сраженіе съ корпусомъ Гелгуда, отдѣлившимся отъ Польской арміи послѣ Остроленскаго дѣла и преслѣдовавшимъ отрядъ генерала Сакена, отступавшій къ Вильнѣ для соединенія съ другими войсками и защиты сего города; цѣль направленія къ Вильнѣ Варшавскаго Гвардейскаго отряда была та же.

По диспозиціи къ сраженію на Понарскихъ высотахъ, Гвардейскій отрядъ составлялъ оконечность праваго фланга; нападеніе было произведено Поляками; отбитые вездѣ, они пришли въ замѣшательство, были преслѣдованы нашею

кавалеріею и потерпѣли бы вѣроятно еще большее пораженіе, если бы преслѣдованіе не было прекращено нашими генералами, не желавшими оставить Вильно до прибытія другихъ войскъ.

12-го Іюня, Гвардейскій отрядъ, двинувшись отъ Понаровъ, участвовалъ до 3-го Іюля въ преслѣдованіи Гелгуда и Хлаповскаго, которое принудило ихъ броситься въ Прусскія владѣнія. Въ продолженіи этого преслѣдованія, Поручикъ Уланъ (*), 22-го Іюня, съ осьмьюдесятью линѣйными казаками, былъ командированъ на поискъ противъ мятежниковъ. 23-го, встрѣтивъ у м. Бейскаголы эскадронъ Польскихъ уланъ, онъ, не смотря на неравность силъ, смѣло атаковалъ его; мятежники разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ убитыми 1 офицера и 37 нижнихъ чиновъ. Отрядъ перешелъ Вилію у Янова, 9-го Іюля вступилъ въ Ковно, откуда, 13-го, чрезъ Нѣманъ, слѣдовалъ далѣе на присоединеніе къ главной арміи, въ составѣ войскъ, отдѣленныхъ отъ ней въ Литву: надъ войсками сими принялъ начальство генералъ Крейцъ; кавалерія Гвардейскаго отряда шла въ авангардѣ, подъ начальствомъ генерала Кноррнига.

(*) Родной братъ упомянутаго юнкера Улана, умершій на службѣ въ полку, въ чинѣ полковника.

Война видимо принимала благопріятный оборотъ: войска наши не терпѣли болѣе нужды въ продовольствіи; мятежники, разбитые на разныхъ пунктахъ, всюду отступали; это время, когда усилія нашихъ войскъ вѣнчались успѣхомъ, было избрано судьбою, чтобы опечалить ихъ самою чувствительною потерею: Цесаревича Константина Павловича не стало!

Государь Императоръ, желая смягчить горесть, которою естественно были поражены всѣ состоявшіе подъ начальствомъ Цесаревича, соизволилъ съ нарочно-посланнымъ флигель-адъютантомъ прислать Гвардейскому отряду слѣдующій утѣшительный Высочайшій Приказъ.

ПРИКАЗЪ

Войскамъ Гвардейскаго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Въ Александріи, близъ Петергофа. Іюля 21-го дня 1831 года.

«Храбрые воины! Многолѣтняя служба ваша «подъ начальствомъ Его Императорскаго Вы«сочества Цесаревича всегда сопровождалась «пламеннымъ усердіемъ и непоколебимою вѣр«ностію, достойными истинныхъ сыновъ отече«ства. Полки ваши, обязанные Его Высоче-

«ству своимъ существованіемъ и отличнымъ «устройствомъ, вполнѣ оправдали искреннюю за«ботливость и особенное довѣріе, коими Его «Высочество постоянно васъ удостоивалъ. Въ «это время, когда пламень бунта возгорѣлся «въ Варшавѣ, когда толпа извергов, забывъ «долгъ присяги, забывъ все священное для хри«стіанина и вѣрноподданнаго, обнаружили зло«дѣйскіе умыслы на особу Его Высочества, «вы единодушно собрались къ знаменамъ ва«шимъ, и, готовясь кровію своею защитить на«чальника и благодѣтеля вашего, показали столь«ко же непоколебимой вѣрности къ Престолу «и Отечеству, сколько личной любви и предан«ности къ Его Высочеству. Послѣ выступ«ленія изъ Варшавы, вы, преодолѣвая всѣ труд«ности и недостатки, бодро слѣдовали за своимъ «начальникомъ въ предѣлы отечества. Здѣсь, «соединясь съ храбрыми товарищами вашими, «шедшими на усмиреніе мятежниковъ, вы рев«ностно исполняли всѣ назначенія начальства, «и два полка ваши, Лейбъ-Гвардіи: Уланскій Его «Высочества Цесаревича и Волынскій, рав«но и обѣ батареи, при первой встрѣчѣ съ мя«тежниками, 13-го Февраля и 7-го Іюня, от«личною храбростью, мужествомъ и твердостью «стяжали полное одобреніе начальства и особен-

«ное Мое благоволеніе. Промыслу Всевышняго «угодно было, чтобы Я непосредственно послѣ «радостной вѣсти о новыхъ подвигахъ нашего «воинства подъ Вильною, въ коихъ и вы уча«ствовали, получилъ скорбное извѣстіе о кон«чинѣ Его Высочества Цесаревича, любез«нѣйшаго Моего брата, а вашего начальника «и благодѣтеля. Сокрушаясь о сей потерѣ, Я «посылаю къ вамъ Флигель-Адъютанта Моего, «Полковника Графа Толстаго, чтобы лично из«вѣстить васъ о горестной потерѣ, насъ по«стигшей, и изъявить вамъ особенную Мою при«знательность за долговременную, вѣрную и «ревностную службу вашу подъ начальствомъ «Его Высочества, равно какъ и твердое Мое «упованіе, что и на будущее время всѣ вы пот«щитесь на полѣ чести пріобрѣсть еще болѣе «права на Мое благоволеніе и признательность. «Храбрые воины! Вы лишились непосредствен«наго начальника, вамъ благодѣтельствовавшаго; «но служба ваша останется незабвенною предъ «вашимъ Государемъ и Отечествомъ. Продол«жайте служить съ такимъ же отличіемъ, и бла«говоленіе Мое къ вамъ пребудетъ навсегда не«измѣннымъ.»

Приказъ этотъ, за собственноручною подписью Его Императорскаго Величества, хранится

въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку.

Для сопровожденія до С.-Петербурга тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича Константина Павловича, по повелѣнію вновь назначеннаго Главнокомандующаго Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго, были отъ полка командированы два оберъ-офицера.

Высочайшимъ Приказомъ 25-го Іюня, Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ назначенъ шефомъ бывшаго Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка; тѣмъ же приказомъ части, составлявшія Варшавскій Гвардейскій отрядъ, причислены къ Гвардейскому Корпусу, причемъ кавалерійскіе полки, съ Атаманскимъ Его Высочества полкомъ, образовали 3-ю Гвардейскую Кавалерійскую дивизію.

Какъ уже выше упомянуто, Гвардейскій отрядъ, въ числѣ войскъ, отдѣленныхъ въ Литву отъ главной арміи, слѣдовалъ обратно на присоединеніе къ оной; войска сіи направлялись чрезъ Ломжу, Шрепскъ и Компе къ устроенному, у д. Осекѣ, мосту на Вислѣ; по переходѣ сей рѣки, Лейбъ-Гвардіи Подольскій Кирасирскій, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества и Тверской Драгунскій полки, съ Лейбъ-Гвардіи Конною № 3-го батареею, составили

особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кнорринга, и направились къ г. Калишу, для возстановленія законнаго порядка въ Калишскомъ воеводствѣ; другія войска слѣдовали къ Варшавѣ. 12-го Августа отрядъ генерала Кнорринга прибылъ къ Калишу, откуда, 21-го числа, по повелѣнію фельдмаршала, онъ долженъ былъ, для наблюденія лѣвой стороны Вислы до Варшавы, перейти въ Красневицы. Во время пребыванія отряда въ Красневицахъ, Варшава была взята.

Изъ Красневицъ 1-й дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка былъ командированъ въ м. Лодзь; генералъ Кноррингъ, получивъ извѣстіе, что Калишъ занятъ Кракусами, двинулся съ остальнымъ отрядомъ, 30-го Августа, опять къ сему городу, и 2-го Сентября подступилъ къ оному. Мятежники вышли изъ города по шоссе и пытались атаковать Лейбъ-Гвардіи Подольскій Кирасирскій полкъ, но взятые во флангъ эскадрономъ сего полка, занявшимъ позицію съ правой стороны шоссе, бѣжали и поспѣшно очистили городъ, въ который и вошли наши войска. Взятіе Калиша было послѣднимъ дѣломъ, въ которомъ участвовалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ.

9-го числа 1-й дивизіонъ присоединился къ полку, остававшемуся еще у Калиша, а 26-го Гвардейскіе полки съ Артиллеріею выступили къ Варшавѣ, для присоединенія къ Гвардейскому Корпусу, куда и прибыли 11-го Октября, и гдѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ расположился въ прежнихъ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

По Высочайшему Приказу 22-го Августа, 3-я Гвардейская Кавалерійская дивизія приняла названіе 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской, въ которой полки: Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскій, впослѣдствіи Лейбъ-Гвардіи Драгунскій, и Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества составили первую бригаду; Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій и Атаманскій Его Высочества—вторую.

—

II.

Высочайшимъ Приказомъ, въ 6-й день Октября состоявшимся, бывшій Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ.

13-го того же мѣсяца, по прибытіи полка въ Варшаву, всѣ офицеры имѣли счастіе въ первый разъ быть представленными своему шефу.

Великій Князь при этомъ случаѣ обнаружилъ преданность свою и жаркую любовь къ памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Константина Павловича, и настоящее назначеніе августѣйшаго шефа служило для полка залогомъ продолженія прежняго милостиваго начальствованія.

Въ Варшавѣ поступили въ полкъ нѣкоторые нижніе чины бывшаго Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка, а также не

успѣвшіе въ день возмущенія выдти изъ Варшавы по болѣзни или по другимъ причинамъ и объявленные мятежниками военноплѣнными. Замѣтимъ здѣсь, что Императоръ Николай I-й повелѣлъ всѣмъ, захваченнымъ мятежниками при возмущеніи Варшавы, считать время, проведенное въ плѣну, за дѣйствительную службу.

24-го Октября полкъ оставилъ Варшаву. До сихъ поръ еще служившіе въ Варшавѣ любятъ вспоминать объ этомъ періодѣ ихъ службы.

Гвардейскому Корпусу назначено было, по выходѣ изъ Царства Польскаго, расположиться на временныхъ квартирахъ въ губерніяхъ: Курляндской, Лифляндской, Виленской и Витебской; Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ сталъ, 18-го Декабря, въ м. Дриссѣ, Витебской губерніи. Здѣсь присоединился къ нему его резервъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ, образовавшихся во время кампаніи изъ рекрутъ и изъ части нижнихъ чиновъ резерва Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка; въ эти эскадроны лошади поступили частію изъ полковаго ремонта и частію изъ ремонтнаго депо Тираспольскаго Конно-Егерскаго полка. Числительная сила сихъ эскадроновъ состояла вообще изъ 1-го штабъ-офи-

цера, 7-ми оберъ-офицеровъ, 47 унтеръ-офицеровъ, 7-ми музыкантовъ, 374-хъ рядовыхъ и 241 строевыхъ и ремонтныхъ лошадей; къ полку прибыли въ Дриссѣ также нѣсколько офицеровъ, переведенныхъ изъ бывшаго Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка.

Послѣ двухмѣсячнаго отдыха, полкъ, въ 1832. числѣ прочихъ войскъ Гвардейскаго Корпуса, получилъ повелѣніе выступить на постоянныя квартиры, въ штабъ 2-го округа пахатныхъ солдатъ, Новгородскаго удѣла.

20-го Марта, въ дождливую погоду, полкъ вступилъ въ штабъ; должно признаться, что первое впечатлѣніе было не въ пользу новой стоянки; сначала никто не вѣрилъ, что она останется постоянною, но послѣдующіе двадцать лѣтъ доказали противное. Наконецъ, полкъ помирился съ нею и, можетъ быть, не промѣняетъ ее на другую. Штабъ составленъ изъ нѣсколькихъ однообразныхъ казарменныхъ зданій, промежутки между которыми засажены деревьями; зданія эти обставляютъ квадратъ, называемый полковымъ плацемъ; другаго жилья кругомъ и вблизи не было. Чрезъ штабъ пролегаетъ дорога, въ одну сторону которой встрѣчается, въ 25-ти верстахъ, штабъ, занимаемый Лейбъ-Гвардіи Гродненскимъ Гусарскимъ

полкомъ, и въ другую, въ 12-ти верстахъ, послѣ переправы чрезъ рѣку Волховъ, еще тамой же штабъ квартиры Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка.

По неимѣнію конюшень, въ которыхъ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, квартировавшій тутъ до Польской кампаніи, не нуждался, строевыя лошади были поставлены въ экзерцирхаузѣ; къ построенію же конюшень для дѣйствующихъ эскадроновъ, поселеннымъ начальствомъ сдѣлано было уже распоряженіе. Къ осени оно было исполнено; экзерцирхаузъ очищенъ, обращенъ въ манежъ, и всѣ возможныя удобства для хозяйственнаго размѣщенія и учебныхъ занятій соединены. 7-й эскадронъ, для котораго конюшни еще не строились и не имѣлось помѣщенія въ казармахъ, часть которыхъ была занята окружнымъ госпиталемъ, былъ выведенъ въ Связи, въ 7-ми верстахъ отъ штаба, на прежнія квартиры поселеннаго Гренадерскаго Сапернаго баталіона, по мѣсту прежде бывшаго селенія, называвшіяся Волынь.

Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи полка, было приступлено къ переформированію его въ 7-мь эскадроновъ, изъ которыхъ 7-й запасный; вновь сформированы 3-й и 4-й эскадроны; бывшіе же: 3-й переименованъ въ 5-й, а 4-й

въ 6-й; для втораго дивизіона былъ доставленъ штандартъ съ такими же отличіями, какія были при двухъ прежнихъ. Впослѣдствіи, въ 1841 году, для уранжировки людей и лошадей, эскадроны были переименованы: второй — въ *пятый*, пятый—въ *четвертый* и четвертый — во *второй*. Чтобы пополнить недостатокъ лошадей, былъ командированъ офицеръ для выбора 84-хъ лошадей изъ резервовъ 1-й Уланской дивизіи, и послѣ, въ томъ же году, за покупкою усиленнаго ремонта. Въ концѣ Мая мѣсяца, числительная сила полка расчитывалась по Высочайше утвержденному, 15-го числа того же мѣсяца, штату для полковъ Гвардейской Кавалеріи. Въ продолженіи этого времени прибыли въ полкъ 60 рядовыхъ, переименованныхъ изъ достигшихъ 18-ти-лѣтняго возраста кантонистовъ упраздненнаго Варшавскаго отдѣленія. Кантонисты эти, остававшіеся во время мятежа въ плѣну, при всѣхъ угрозахъ и обольщеніяхъ мятежниковъ для склоненія ихъ къ вступленію въ ихъ ряды, пребыли неизмѣнно вѣрными своему долгу и, по прибытіи въ С.-Петербургъ, представленные Государю Императору, удостоены Всемилостивѣйшаго благоволенія.

Осенью 1832 года, Великій Князь Михаилъ

Павловичъ изволилъ смотрѣть полкъ въ первый разъ послѣ переформированія онаго.

1833. Въ 1833 году Марта 3-го Лейбъ - Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, въ мѣстѣ своего расположенія, имѣлъ счастіе въ первый разъ послѣ прибытія изъ похода представиться на смотръ Государю Императору и удостоиться Высочайшаго одобренія. При этомъ пріѣздѣ, Его Величеству угодно было посѣтить помѣщеніе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. 2-го Апрѣля, 1-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ, въ составѣ коего числился сей полкъ, принялъ, согласно Высочайшаго Приказа, названіе Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса; къ этому же году относится перемѣна въ частномъ управленіи Гвардейской Кавалеріи, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1832 года Марта 2-го о переформированіи Армейской Кавалеріи: дивизіонные командиры, командовавшіе вмѣстѣ и эскадронами, должны были сдать ихъ вновь установляемымъ эскадроннымъ командирамъ, сами же остаться при командованіи однихъ дивизіоновъ, но съ полною за нихъ отвѣтственностью.

1834. Въ 1834 году, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, по окончаніи лагернаго сбора, предъ возвращеніемъ въ постоянное распо-

ложеніе, былъ размѣщенъ на квартирахъ около С.-Петербурга и потомъ, 30-го числа Августа, участвовалъ въ парадѣ при торжественномъ открытіи, на площади Зимняго Дворца, памятника Императору Александру I-му.

Въ этомъ же году Императоромъ Николаемъ I-мъ утверждено было положеніе о безсрочныхъ отпускныхъ, которымъ сокращался срокъ дѣйствительной службы, и нижніе чины, прослужившіе безпорочно и усердно 20 лѣтъ, увольнялись, могли для жительства возвратиться на родину и пользоваться тамъ средствами и правами, обезпечивающими ихъ содержаніе, съ обязанностью: быть въ нѣдрахъ семейства полезными сынами отечества, исполняя строго законами предписанный порядокъ, и въ гражданскомъ быту служить примѣромъ своимъ соотчичамъ.

На основаніи положенія 30-го Августа о безсрочныхъ отпускахъ, нижніе чины, пользовавшіеся ими, составляли запасныя войска и должны были, до истеченія общаго срока службы, являться на оную только по особому Высочайшему указу; въ Кавалеріи они, согласно росписанію по губерніямъ, объявленному 11-го Ноября, раздѣлялись на полуэскадроны; изъ нихъ ко 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской

дивизіи причислены были составляемые изъ нижнихъ чиновъ Гвардейской Кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Воронежскую и Саратовскую, для которыхъ сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Кіевъ. Полуэскадроны, относившіеся собственно къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку, принимали №№ 17-й и 18-й. Съ тѣмъ вмѣстѣ, штатное число въ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ полкахъ уменьшено 30 человѣками пѣшихъ въ 7-мъ запасномъ эскадронѣ. Общій призывъ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ былъ въ 1848 году; готовность ихъ, строгая отчетность и безошибочность этой благотворной мѣры выразились тѣмъ, что за выступавшими войсками являлись другія, сформированныя частями, совершенно готовыми къ дѣйствію. 30-го Августа, приказомъ г. Военнаго Министра, было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную Россійскую Армію, при торжественномъ открытіи памятника, Императору Александру воздвигнутаго, изволилъ ознаменовать день сей увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицеровъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Въ 1835 году, весною, Государю Императору угодно было произвести полкамъ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи смотръ въ мѣстѣ ея квартированія, и 27-го Апрѣля Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ представлялся въ расположеніи Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, вмѣстѣ съ симъ полкомъ. Въ началѣ сего же мѣсяца, отъ полковъ сей дивизіи, изъ каждаго по одному взводу, былъ составленъ эскадронъ и командированъ для участія въ большихъ маневрахъ, произведенныхъ подъ г. Калишемъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ: Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III-го; въ составъ взвода были назначены два офицера, пять унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ одинъ пѣшій, два трубача и 32 рядовыхъ, изъ которыхъ 4 пѣшихъ; командующимъ сводным эскадрономъ былъ избранъ Ротмистръ Берте. 1835.

Изъ тринадцати серебряныхъ медалей, пожалованныхъ Королемъ Прусскимъ въ Гвардейскій отрядъ, бывшій подъ Калишемъ, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали въ память 1812 и 1814 годовъ, взводу Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка достались

двѣ, изъ коихъ одна возложена была на старшаго вахмистра, а другая на рядоваго.

Съ 1835 года началось ежегодное командированіе офицеровъ изъ Гвардейскихъ полковъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, для участвованія въ экспедиціяхъ противу горцевъ, что и продолжалось до 1846 года. Изъ нихъ въ 1839 году Корнетъ Вороновъ убитъ при взятіи Ахульго, впереди колонны, шедшей на штурмъ.

Не можемъ пройти молчаніемъ, что въ 1835 году, по приведеніи въ извѣстность цѣнности захваченнаго при возмущеніи въ г. Варшавѣ имущества Русскихъ, было выдано потерпѣвшимъ соразмѣрное вознагражденіе.

1836. Въ 1836 году было нѣсколько измѣнено раздѣленіе запасныхъ войскъ; въ Гвардейской Кавалеріи должны были составляться не полуэскадроны, но эскадроны; въ числѣ 10-ти губерній, изъ которыхъ нижніе чины составляли ихъ, для 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи были опредѣлены: Воронежская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Подольская, Волынская, Черниговская и Кіевская. Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка имѣлъ № 9-й; складъ амуниціи, оружія

и обмундированія назначался на прежнемъ сборномъ пунктѣ.

18-го Апрѣля командующимъ полкомъ былъ назначенъ Полковникъ Матвѣевъ; бывшій же полковой командиръ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ 1-й бригады 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи. 1837.

Въ Сентябрѣ, 7-й резервный эскадронъ, расположенный, какъ сказано выше, въ 7-ми верстахъ отъ штаба, присоединился къ полку, расположившись въ казармахъ на мѣсто переведеннаго госпиталя и занявъ вновь выстроенныя уже собственно для него конюшни.

Въ 1837 году былъ первый частный сборъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Для этого на мѣсто сбора, въ г. Вознесенскъ, были командированы офицеры изъ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

Въ 1838 году, Государю Императору благоугодно было ознаменовать свое благоволеніе къ Россійскимъ войскамъ установленіемъ въ полкахъ и частяхъ, имѣющихъ знамена или штандарты, особыхъ знаковъ отличій, въ воспоминаніе подвиговъ, совершенныхъ ими со времени первоначальнаго ихъ сформированія. 1838.

Полкамъ и отдѣльнымъ частямъ, существую-

щимъ сто и болѣе лѣтъ, даны были на знамена или штандарты орденскія ленты и золотыя скобы; всѣмъ же остальнымъ частямъ, имѣющимъ знамена, жаловались только золотыя скобы на древки. Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, по старшинству своему, былъ причисленъ къ первому разряду. О пожалованіи лентъ и скобъ было объявлено прочтеніемъ о томъ приказа при собраніи частей. Въ этомъ же году Его Императорское Величество, въ довершеніе многихъ милостей, изволилъ еще увеличить оклады жалованья генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

1839. Въ 1839 году произошло открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ, на мѣстѣ славнаго сраженія 1812 года, въ скрижаль о которомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вписалъ также свое имя.

Одинаково проходили годы; образъ жизни, казавшійся сначала неполнымъ на нашей новой стоянкѣ, полюбился намъ; мы скоро не могли не замѣтить, что семейное общество изъ своихъ однополчанъ едва-ли не лучше другихъ развлеченій. Эпохами въ годовомъ кругѣ были пріѣзды весною шефа и лагерный сборъ; каждый начальникъ части, думая о ней, о сред-

ствахъ усовершенствовать ее, занятія свои завершалъ всегда предположеніемъ въ какомъ видѣ представить онъ ее Великому Князю Михаилу Павловичу: благополучный смотръ ободрялъ полкъ въ ожиданіи смотра Высочайшаго. Всѣ знали, что одобреніе Его Высочества могло быть наградою только отличнаго вида части; каждый понималъ его желаніе и цѣль, чтобы олицетворяемый имъ девизъ: *исполненіе долга въ самомъ строгомъ смыслѣ*, былъ бы девизомъ и его подчиненныхъ. Обыкновенно, вскорѣ послѣ смотра Его Высочества, мы выступали на тѣсныя квартиры, около Царскаго Села, и оттуда уже переходили въ лагерь.

Здѣсь будетъ прилично упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, прекрасно характеризующемъ Лейбъ - Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ. Въ 1846 году, офицеры сего полка узнали, что въ Подберезьѣ (ямъ въ 5-ти верстахъ отъ штаба), между проживавшими тогда пришельцами другихъ губерній, распространилась тифозная горячка, и тотчасъ расположились по мѣрѣ возможности помочь имъ въ этомъ крайнемъ положеніи. Они опредѣлили: учредить на свое иждивеніе госпиталь для пользованія этихъ больныхъ. Не желаніе выказать-

ся, но одно доброе намѣреніе руководило ихъ въ этомъ похвальномъ поступкѣ, и объ немъ не было бы теперь помина, если бы Великому Князю Михаилу Павловичу, главнокомандовавшему корпусами, не угодно было объявить о томъ въ слѣдующемъ приказѣ и такимъ образомъ воздать въ явѣ за сдѣланное въ тайнѣ.

«Приказъ по корпусамъ. 1846 года № 65.

«Узнавъ частнымъ образомъ, что офицеры «Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени моего полка «добровольнымъ пожертвованіемъ устроили въ «ямѣ Подберезьѣ для крестьянъ, заболѣвающихъ «тифозною горячкою, больницу, я приказалъ «потребовать о семъ отъ полка свѣдѣніе и по «полученіи онаго поручилъ начальнику штаба «моего донести о семъ г. дежурному генералу «Главнаго Штаба Его Императорскаго Ве«личества.

«Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня, «что Государь Императоръ, принявъ съ «особеннымъ удовольствіемъ извѣстіе о благо«творительномъ поступкѣ Гг. офицеровъ озна«ченнаго полка, которые, изъ состраданія къ «крайнему положенію заболѣвшихъ въ ямѣ «Подберезьѣ крестьянъ разныхъ губерній, сдѣ-

«лали въ пользу ихъ добровольное пожертво-«ваніе и на эти деньги наняли для крестьянъ «домъ и довольствуютъ ихъ пищею, изволилъ «отозваться, что поступокъ этотъ, дѣлая имъ «честь, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ «благороднаго образа ихъ мыслей и чувствова-«ній.

«О таковомъ Всемилостивѣйшемъ отзывѣ Го-«сударя Императора объявляя по войскамъ «Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ, дол-«гомъ считаю присовокупить и мою искрен-«нюю благодарность корпусу Гг. офицеровъ «Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени моего полка «и тѣмъ болѣе цѣню ихъ похвальный поступокъ, «что поводомъ къ оному было одно только ис-«тинное влеченіе къ добру и состраданію къ «ближнему, ибо они даже не желали о добро-«вольномъ пожертвованіи своемъ доводить до «свѣдѣнія начальства.»

Въ 1843 году послѣдовало событіе, которымъ 1843. особенно осчастливлена 2-я Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія: въ 23-й день Мая, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, назначенъ ея начальникомъ. — Командованіе это было кратковременное, но Его Высочество, разставаясь съ дивизіею 12-го Августа, соизво-

лилъ найти ее достойною своего особеннаго благоволенія за то усердіе, которымъ одушевлялись всѣ подъ Его Высокимъ начальствомъ. Это осталось и навсегда останется для полка однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній.

1846. Въ 1846 году Марта 15-го, былъ измѣненъ составъ Коммисіи ремонтированія Гвардейской Кавалеріи, учрежденной въ 1843 году, установленіемъ постоянной ремонтной команды, въ составъ которой поступили нижніе чины, находившіеся отъ полковъ въ командировкѣ за ремонтомъ; дальнѣйшее комплектованіе сей команды должно было производиться изъ рекрутъ, и затѣмъ въ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ полкахъ, сверхъ убавленныхъ уже по 30-ти человѣкъ въ каждомъ полку, положено не содержать въ мирное время еще по 25-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ, считая ихъ отъ 7-ми запасныхъ эскадроновъ въ отпуску.

1847. 1847 года 22-го Января, былъ назначенъ командиромъ полка Генералъ-Маіоръ Безобразовъ 2-й, бывшій адъютантъ Цесаревича Константина Павловича, на мѣсто умершаго Генералъ-Маіора Матвѣева, кончившаго такимъ образомъ служеніе свое, начатое въ семъ полку съ перваго офицерскаго чина.

Въ этомъ году, изъ отпускныхъ нижнихъ

чиновъ Гвардіи было собрано, подъ Кіевомъ, нѣсколько баталіоновъ Пѣхоты и три эскадрона Кавалеріи, причисляемые, по росписанію губерній, ко 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, изъ полковъ которой на мѣсто сбора были командированы одинъ штабъ-офицеръ и по 3 оберъ-офицера.

Въ 1848 году, событія, совершившіяся на западѣ Европы, были причиною приведенія части Русскихъ войскъ въ военное положеніе и сближенія ихъ къ западнымъ границамъ имперіи. 2-я Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія, въ половинѣ Марта, получила повелѣніе изготовиться къ походу. 10-го Апрѣля, не смотря на краткость срока, она могла уже выступить. Вмѣстѣ съ приведеніемъ дѣйствующихъ частей въ военное положеніе, приступлено было къ формированію резервовъ для гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ; запасныя войска, числительность которыхъ значительно увеличилась увольняемыми въ годовой отпускъ нижними чинами и оставляемыми въ отпуску впредь до повелѣнія, были призваны на службу. Для Гвардейской Кавалеріи положено формировать въ г. Чугуевѣ, при Первомъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ, для каждаго полка по дивизіону изъ отпуск- 1848.

ныхъ нижнихъ чиновъ. Для командованія ими были командированы отъ полковъ по одному штабъ-офицеру и по два оберъ-офицера. Сверхъ того, должны были быть прикомандированы къ нимъ отъ 1-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса и 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи по два оберъ-офицера для каждаго эскадрона. Офицеры, находившіеся въ безсрочномъ отпуску, установленномъ для нихъ въ 1841 году, также уволенные въ годовой отпускъ, должны были явиться къ полкамъ или дивизіонамъ по назначенію. Обмундированіе, собранное въ складахъ въ прежнихъ сборныхъ пунктахъ, было направлено туда же. Полки 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи выступили въ составѣ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ, имѣющихъ: конныхъ: по 15-ти унтеръ - офицеровъ, по 3 трубача и по 104 рядовыхъ; пѣшихъ: по одному унтеръ-офицеру и по 15-ти рядовыхъ. Дивизіонъ, сформированный для каждаго полка, въ г. Чугуевѣ, долженъ былъ состоять: изъ конныхъ: 24 унтеръ - офицеровъ, 4-хъ трубачей и 336 рядовыхъ; число пѣшихъ не должно было превышать 15-ти рядовыхъ на каждый эскадронъ. Лошади выбирались для сихъ дивизіоновъ изъ полковъ, при которыхъ они формировались. Соединившись съ своими

полками, дивизіоны эти должны были увеличить въ нихъ число рядовъ во взводахъ до двадцати. Седьмые эскадроны, остававшіеся въ постоянномъ расположеніи полковъ, пополнивъ дѣйствующіе, зачисляли къ себѣ командированныхъ, остававшихся по болѣзни и прибывавшихъ изъ отпуска. Ремонтамъ приказано было направиться къ симъ эскадронамъ.

Обстоятельства дозволили отложить походъ; войска Гвардейскаго Корпуса въ этомъ году имѣли, по обыкновенію, свой лагерный сборъ, въ продолженіи котораго 2-я Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія изготовилась опять къ передвиженію; зимовыя квартиры предполагались для нея въ Отзейскихъ губерніяхъ, но походъ опять не состоялся. По возвращеніи изъ лагеря, она была приведена въ мирное положеніе; формируемые въ Чугуевѣ дивизіоны распущены и изъ полковъ уволены, по 1-е Мая 1849 года, нижніе чины—урожженцы губерній, лежащихъ по пути движенія Гвардіи къ западнымъ границамъ имперіи. Вскорѣ 7-й запасный эскадронъ былъ переименованъ въ 7-й резервный. Большая часть офицеровъ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, въ видѣ особой милости, по ходатайству Великаго Князя Михаила Павловича, получили въ

вознагражденіе по двѣ трети жалованья за издержки на приготовленіе къ походу.

7-го Октября, на мѣсто генерала Безобразова, назначеннаго командиромъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, былъ назначенъ полковымъ командиромъ командиръ Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка, Генералъ-Маіоръ Берте, начавшій и продолжавшій службу до командованія Гусарскимъ полкомъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку; не суждено было ему служить опять съ прежними однополчанами; вскорѣ послѣ назначенія онъ умеръ въ Вилькомирѣ, завѣщая похоронить его тамъ, гдѣ онъ началъ служить. Желаніе это исполнено, и надъ тѣломъ его поставленъ памятникъ иждивеніемъ офицеровъ обоихъ полковъ.

12-го Января 1849 года, былъ назначенъ командиромъ полка Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Баронъ Притвицъ, служившій отъ первыхъ офицерскихъ чиновъ до производства въ генералы также въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку.

1849. Конецъ 1848 и начало 1849 годовъ прошли въ ожиданіяхъ. Россія смотрѣла величаво и спокойно на обуреваемую страстями Европу.

Пробужденныя правительства напрасно ждали укрощенія бури; смятеніе увеличивалось и касалось даже нашихъ границъ; наконецъ, Императоръ Австрійскій первый прибѣгнулъ съ просьбой къ Императору Николаю, да протянетъ руку и утишитъ бурю.

Объ оказываемой Австріи помощи Его Императорское Величество возвѣстилъ манифестомъ, въ слѣдующихъ словахъ:

«Манифестомъ отъ 14-го Марта 1848 года «возвѣстивъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о бѣд«ствіяхъ, постигшихъ западную Европу, Мы съ «тѣмъ вмѣстѣ, изъявили, что готовы встрѣтить «враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и «не щадя Себя будемъ, въ неразрывномъ союзѣ «съ святою нашею Русью, защищать честь «имени Русскаго и неприкосновенность предѣ«ловъ Нашихъ.

«Смуты и мятежи на западѣ съ тѣхъ поръ «не укротились. Преступныя обольщенія, увлека«ющія легкомысленную толпу обманчивымъ при«знакомъ такого благоденствія, которое никогда «не можетъ быть плодомъ своеволія и само«управства, проложили себѣ путь и на востокъ, «въ сопредѣльныя Намъ, подвластныя Турецкому «Правительству Княжества Молдавское и Валах«ское. Одно присутствіе войскъ Нашихъ со-

«вмѣстно съ Турецкими возстановило и удерживаетъ тутъ порядокъ.—Но въ Венгріи и Трансильваніи усилія Австрійскаго Правительства, «разрозненныя другою еще войною, съ врагами «внѣшними и внутренними, въ Италіи, не могли «доселѣ восторжествовать надъ мятежомъ. Напротивъ, укрѣпясь скопищами Нашихъ Польскихъ «измѣнниковъ 1831 года и другихъ разноплеменныхъ пришельцевъ, изгнанниковъ, бѣглыхъ и «бродягъ, бунтъ развился тамъ въ самыхъ грозныхъ размѣрахъ. Среди сихъ пагубныхъ событій «Императоръ Австрійскій обратился къ Намъ, съ «желаніемъ Нашего содѣйствія противъ общихъ «Нашихъ враговъ. Мы въ немъ не откажемъ.

«Призвавъ въ помощь правому дѣлу Всевышняго Вождя браней и Господа побѣдъ, Мы повелѣли разнымъ арміямъ Нашимъ двинуться «на потушеніе мятежа и уничтоженіе дерзкихъ «злоумышленниковъ, покушающихся потрясти «спокойствіе и Нашихъ областей.

«Да будетъ съ Нами Богъ, и никто же на Ны!

«Такъ—Мы въ томъ увѣрены—чувствуетъ, «такъ уповаетъ, такъ отзовется, въ Богомъ «хранимой державѣ Нашей, каждый Русскій, «каждый Намъ вѣрноподданный, и Россія исполнитъ святое свое призваніе.»

Гвардіи назначалось начать выступленіе 15-го

Мая двумя колоннами: правой на Ригу, лѣвой на Динабургъ и Вильно; 2-я Легкая Гвардейская Кавалерійская дивизія поступала, на время похода, въ составъ Гвардейскаго Пѣхотнаго Корпуса, званіе командира котораго было присвоено командиру Гвардейской Пѣхоты, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Дѣйствующіе эскадроны въ Гвардейской Кавалеріи приведены были въ составъ 14-ти рядовъ во взводахъ, при 15-ти унтеръ-офицерахъ въ эскадронѣ; пѣшихъ на эскадронъ полагалось одинъ унтеръ - офицеръ и 15- рядовыхъ. Въ 7-ми эскадронахъ необходимо должно было остаться по 20-ти унтеръ-офицеровъ и по 32 карабинера; дѣйствующіе эскадроны разрѣшалось дополнить нѣкоторымъ числомъ рекрутъ и ремонтными изъ 7-го эскадрона лошадьми. Призванные опять на службу отпускные нижніе чины комплектовали собою 7-е резервные эскадроны и формировали 8-е запасные, для командованія которыми были оставлены офицеры дѣйствующихъ эскадроновъ.

8-го Мая, Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили прибыть въ мѣсто расположенія полка; въ тотъ же день произведенъ

былъ смотръ въ томъ самомъ составѣ и порядкѣ, въ какомъ полкъ долженъ былъ выступить въ походъ. Еще разъ нашъ шефъ былъ доволенъ нами, и, прощаясь, высказалъ особое къ намъ благоволеніе; всѣмъ памятно это прощаніе; мы знали, что Его Высочество выступаетъ съ Гвардіею, могли радоваться, какъ радуется всякій военный наканунѣ похода; но не смотря на то, прощальныя слова особенно грустно поражали нашъ слухъ.

23-го Мая выступилъ полкъ чрезъ Новгородъ; около Пскова вышелъ на Ковенское шоссе и вошелъ въ составъ лѣвой колонны Гвардейскихъ Корпусовъ, слѣдовавшей по полкамъ. На второмъ переходѣ, за Динабургомъ, колонна повернула влѣво, къ Вильнѣ, и полки стали занимать квартиры по дизлокаціи, объявленной еще до начала похода. Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку было назначено остановиться въ Несвижѣ, куда онъ прибылъ 15-го Іюня. Вскорѣ по прибытіи приказано было расковать лошадей и кормить травой; тутъ мы могли уже увѣриться, что дальше не пойдемъ, что масса Русскихъ силъ, сходившаяся грозою къ границѣ имперіи, остановлена. Съ участіемъ слѣдили мы однако за Русскими войсками, дѣйствовавшими въ Вен-

гріи; бунтъ изнемогалъ, сознавалъ свою строптивость и, запертый, наконецъ, въ сжимающемся кругѣ нашихъ войскъ, изчезъ въ этомъ страшномъ сжатіи.

Хотя Гвардія не была участницею въ новыхъ лаврахъ, вплетенныхъ въ вѣнокъ Русскаго войска, но раздѣляла искренно и живо общее торжество. Но вдругъ постигла ее вѣсть о тяжкой болѣзни Великаго Князя Михаила Павловича. Молитва о немъ была единодушна; но Господь не услышалъ ее, и вскорѣ Гвардія лишилась своего добраго и благодушнаго начальника.

Въ смиреніи предъ волею Божіею, офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка положили написать образъ Св. Архангела Михаила и поставить въ той же Несвижской православной церкви, гдѣ такъ недавно всѣ чины полка молили объ исцѣленіи ихъ благодѣтеля.

Высочайше утвержденнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ въ Бозѣ почившимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, 20-го Мая 1843 года, передавалась на память въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени Его Высочества полкъ сабля, съ надписью «за храбрость», которую носилъ Великій Князь.

Завѣщаніе сіе, по которому вѣдомствамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Его Высочества, оставлялись на память полученныя имъ награды, вещи и оружія, обыкновенно имъ ношенныя, или съ которыми для Его Высочества были связаны воспоминанія, оканчивалось сими словами:

«Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ, за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность.

«Если я кого обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души и искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ».

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, увѣренный въ чувствахъ Гвардейскаго Корпуса,—къ войскамъ, его составляющимъ, отнесся такъ: «Примемъ эти новые залоги драгоцѣнной для насъ памяти Его Императорскаго Высочества, какъ знаки его милостивой отеческой признательности и любви къ войскамъ, обязаннымъ своимъ благосостояніемъ его же неусыпной заботливости. — Изъ духовнаго завѣщанія, да видятъ всѣ, имѣвшіе счастіе служить подъ начальствомъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества, въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, незабвенныя чувства

къ намъ Высокой души Его. Соединимъ и мы чувства искреннѣйшей душевной благодарности нашей, за Его попеченіе и любовь къ намъ, съ пламенною молитвою къ Всемогущему Богу объ успокоеніи души Его;—сохранимъ навсегда память объ немъ и да будетъ она указателемъ, какъ самъ онъ былъ примѣромъ любви и преданности къ Богу и Государю и къ точному исполненію долга службы.»

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу угодно было повелѣть прибыть въ С.-Петербургъ, для присутствованія при погребеніи тѣла Великаго Князя Михаила Павловича, Полковому Командиру, Командиру эскадрона Его Высочества, старшему вахмистру и рядовому сего эскадрона. — Изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадрона былъ выбранъ караулъ, встрѣтившій останки въ Чесменской Богадѣльнѣ, куда они были внесены предъ вшествіемъ въ Петербургъ; караулъ этотъ охранялъ ихъ до слѣдующаго утра, когда они были перенесены въ Петропавловскій Соборъ.

Обратный походъ Гвардіи начался 1-го Сентября въ трехъ колоннахъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ принадлежалъ къ правой и выступилъ изъ Несвижа 5-го Сентября на Минскъ, Витебскъ, Невель, Великія Луки.

Вездѣ по пути дѣлались ему встрѣчи и чествованія, въ особенности по всей Минской губерніи, жители которой желали выразить войскамъ свое гостепріимство.

При началѣ еще похода, Его Императорскому Величеству угодно было оказать милости, обезпеченіемъ содержанія семействъ нижнихъ чиновъ Гвардіи, оставшихся въ постоянномъ расположеніи полковъ и увеличеніемъ вдвое жалованья нижнимъ чинамъ прослужившимъ 20-ть и болѣе лѣтъ.

—

III.

Высочайшимъ Приказомъ въ 19-й день Сентября состоявшимся, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества въ Бозѣ почившаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича полка, которому повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. О такомъ назначеніи Его Высочеству угодно было извѣстить полкъ чрезъ своего Адъютанта и выразить, что онъ въ такомъ назначеніи признаетъ особую милость Государя Императора; да позволено будетъ сказать и намъ, что сія высокая милость воскресила насъ: съ сердечнымъ умиленіемъ благодаримъ опять прежнихъ нашихъ шефовъ, доставившихъ полку, своими именами, счастье носить имя, при которомъ такъ сильно бьется Русское сердце.

На послѣднемъ къ Новгороду ночлегѣ, полу-

чено было приказаніе, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ смотрѣть полкъ въ этомъ городѣ, при вступленіи, и дѣйствительно 26-е Октября останется днемъ незабвеннымъ; въ этотъ день всегдашнее къ полку вниманіе Его Высочества высказалось въ лестныхъ словахъ, которыя могутъ принадлежать только Ему.

Его Высочеству угодно было пригласить къ своему столу офицеровъ и сдѣлать угощеніе нижнимъ чинамъ; принимая представленіе офицеровъ, Его Высочество весьма многихъ узнавалъ самъ, и каждаго представлявшагося удостоивалъ милостивымъ разговоромъ.

По возвращеніи изъ похода, полкъ былъ приведенъ въ мирное положеніе, 8-й эскадронъ упраздненъ, состоявшіе въ немъ офицеры переведены въ дѣйствующіе, нижніе чины прослужившіе 20-ть и болѣе лѣтъ уволены по 1-е Апрѣля 1850 года, и жизнь полка вошла въ обычную череду.

6-го Декабря, бывшій полковой командиръ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ назначеніемъ Генералъ-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества и Начальникомъ 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи; Командующимъ же полкомъ назначенъ Командиръ Клястицкаго

Гусарскаго полка полковникъ Курсель, служившій также въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку съ первыхъ офицерскихъ чиновъ.

10-го Декабря 1850 года, по повелѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича, на основаніи Высочайшаго Приказа въ 8-й день Сентября 1843 года, по спискамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка зачисленъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ ведетъ свое счисленіе съ 1651 года, времени сформированія, въ царствованіе Царя Алексія Михаиловича, изъ малороссійскихъ казаковъ, Гусарскихъ полковъ, послужившихъ, въ 1803 году, (*) основаніемъ Лейбъ-Гвардіи 1851.

(*) 1803 года Марта 16-го изъ эскадроновъ отчисленныхъ отъ Гусарскихъ полковъ: Сумскаго, Изюмскаго, Ахтырскаго и Маріупольскаго, сформированъ *Одесскій Гусарскій полкъ;* 11-го Сентября того же года полкъ этотъ переименованъ въ *Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полкъ.* 1809 Декабря 12-го половина полка была отдѣлена на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій), а затѣмъ оставшійся, въ составѣ 5-ти дѣйствующихъ эскадроновъ и одного запаснаго полуэскадрона, полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ.

Ред. Рос. Воен. Хрон.

Уланскаго полка, изъ двухъ эскадроновъ котораго впослѣдствіи, въ 1817 году, сформированъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ.

Поэтому, 27-го Іюня 1851 года, въ день Полтавской битвы, Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить празднованіе двухсотлѣтняго юбилея полкамъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому, Уланскому и Уланскому Его Высочества, какъ имѣющимъ одно происхожденіе; къ нимъ присоединился Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, праздновавшій въ этотъ день 50 лѣтъ состоянія по спискамъ полка Его Императорскаго Величества.

Всѣмъ этимъ полкамъ были пожалованы новые штандарты.

Къ празднованію своего юбилея полки прибыли 24-го Іюня, изъ лагернаго расположенія въ окрестности Петергофа; Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ былъ помѣщенъ въ Стрѣльнѣ, колыбели Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. 26-го въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ, собрались для прибиванія штандартовъ всѣ генералы Гвардіи, всѣ офицеры сихъ полковъ и нижніе чины по наряду. Столы, покрытые зеленымъ сукномъ, на которыхъ лежали штандарты съ принадлежностями, сто-

яли по полкамъ по три въ рядъ съ промежутками; кругомъ построились собравшіеся для церемоніи.

Въ 11 часовъ утра вошелъ Государь; во всѣхъ полкахъ рука Его Величества первая прикрѣпляла штандартъ каждаго дивизіона; за Государемъ слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Николай и Александръ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, генералы, офицеры по списку и отъ каждаго эскадрона вахмистръ, унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ.

Когда Государь Императоръ перешелъ къ штандартамъ Лейбъ - Гвардіи Конно - Гренадерскаго полка, изволила прибыть въ залъ Государыня Императрица и пожелала также принять участіе въ совершеніи этой церемоніи. По окончаніи очереди, въ прибиваніи штандартовъ, всѣми собранными при каждомъ полку, Его Императорское Величество собственноручно навязывалъ на каждый штандартъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту, имѣвшіеся и на прежнихъ, и наконецъ, поднявъ штандартъ, поручалъ его представителямъ полка, какъ залогъ чести и славы, которыми служба полка была и будетъ ознаменована.

По окончаніи прибиванія, штандарты всѣхъ

четырехъ полковъ были отнесены въ кабинетъ Его Императорскаго Величества.

На другой день, 27-го числа, на плацу, позади лагеря Военно-Учебныхъ Заведеній, назначено было освященіе новыхъ штандартовъ. Полки прибыли заранѣе на сборные, около плаца, пункты. Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ велъ самъ Государь Императоръ; Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ имени своего полкомъ, предъ первымъ взводомъ котораго сталъ Великій Князь Николай Александровичъ; передъ первыми дивизіонами были Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ, Николай Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ, Михаилъ Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ; сохранившіе мундиры полковъ и прибывавшіе къ юбилею были также во фронтѣ; всѣ одинаково принимали участіе въ празднествѣ, имѣющемъ семейное и отечественное значеніе.

Его Императорское Величество изволилъ объѣхать полки и привѣтствовать каждый изъ нихъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку досталась лестная благодарность за службу и увѣренность, что и при будущихъ поколѣніяхъ усердіе къ ней останется также неизмѣнно.

Съ окончаніемъ объѣзда, показались новые штандарты, шедшіе отъ дворца къ аналою, устроенному въ серединѣ четвероугольника, образованнаго полками; изъ которыхъ каждый занялъ особый фасъ. Вслѣдъ за тѣмъ Государыня Императрица, сопутствуемая Цесаревною и Великою Княгинею Александрою Іосифовною, изволила объѣхать войска и сойдти близъ аналоя. Началось Богослуженіе приличное случаю; всѣ молились, да не отниметъ Богъ помощи своей и въ дни испытанія ею же да укрѣпятся.

По совершеніи духовной церемоніи освященія знаменъ, штандарты разошлись по своимъ полкамъ, встрѣтившимъ ихъ единодушнымъ *Ура! Ново-освященные* стали во вторыхъ эскадронахъ дивизіоновъ; *прежніе* занимали мѣста въ первыхъ. Полки прошли церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно мимо Ея Императорскаго Величества. Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ имѣлъ въ главѣ своего шефа, а въ рядахъ Великаго Князя Николая Александровича; послѣ прохожденія полки сомкнулись въ колонны и были еще разъ, каждый особенно, осчастливлены милостивымъ словомъ Государя Императора. Этимъ окончилось торжество; штандарты были

отвезены: первыхъ трехъ полковъ въ большой Петергофскій дворецъ, а Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Наслѣдника Цесаревича полка на ферму Его Высочества.

Государю Императору благоугодно было въ тотъ день приказать пригласить къ Своему столу всѣхъ офицеровъ значущихся по спискамъ сихъ полковъ, также служившихъ въ нихъ прежде и собравшихся по приглашенію своихъ однополчанъ принять личное участіе въ празднованіи юбилея; послѣдніе удостоивались, по преимуществу, Монаршаго вниманія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Перейдемъ теперь къ тому, что относится собственно до Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка и чѣмъ всѣ мы составляющіе общество офицеровъ этого полка гордимся особенно.

24-го числа, какъ мы уже сказали, полкъ прибылъ изъ лагеря въ мызу Стрѣльну, штандарты же, согласно заранѣе отданнаго приказанія, пошли далѣе въ Петергофъ. У въѣзда въ городъ они были встрѣчены Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отведены на ферму Его Высочества: первый знакъ вниманія къ полку, которымъ Его Высочеству угодно было украсить нашъ праздникъ. На

ферму Его Высочества собрались въ то же время полковые командиры и полковые адъютанты всѣхъ четырехъ полковъ, для полученія приказанія относительно праздника. Принимавшіе его для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Его Высочества полка, могутъ судить пристрастно, но они увѣрены, что каждый разъ, когда Его Высочество упоминалъ о полкѣ, называя его «Мой полкъ», въ голосѣ въ подробности приказанія, выражались участіе и особенное вниманіе къ полку.

27-го, въ день освященія штандартовъ, полкъ, при выступленіи изъ Стрѣльны, былъ встрѣченъ адъютантомъ Наслѣдника Цесаревича, привезшимъ на имя полковаго командира Полковника Курселя слѣдующій рескриптъ Его Высочества:

«Александръ Ѳедоровичъ! Въ память совер-
«шившагося нынѣ двухъ-сотъ-лѣтняго юбилея,
«командуемаго вами Лейбъ-Гвардіи имени Мо-
«его полка, и въ знакъ особеннаго Моего къ
«полку благорасположенія, назначилъ Я капи-
«талъ въ 2000 рублей серебромъ въ пользу
«бѣдныхъ семействъ нижнихъ чиновъ полка
«Моего, съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей былъ
«употребляемъ, на основаніи правилъ Мною
«утвержденныхъ, у сего прилагаемыхъ; и не-

«зависимо отъ сего жалую всѣмъ нижнимъ чи«намъ полка, состоящимъ на службѣ въ день «юбилея, по рублю серебромъ на каждаго.

«Я совершенно убѣжденъ, что Лейбъ-Гвардіи «Уланскій имени Моего полкъ, который непоко«лебимою преданностію Престолу, и славными «подвигами въ дѣлахъ военныхъ, всегда за«служивалъ особенное къ нему высокое вни«маніе августѣйшихъ шефовъ своихъ въ Бозѣ почившихъ Великихъ Князей Цесаревича «Константина Павловича и Михаила Пав«ловича и который нынѣ, въ ознаменованіе «особеннаго Монаршаго благоволенія Всемило«стивѣйше награжденъ новыми Георгіевскими «штандартами, усугубитъ ревность свою къ «службѣ, а будущимъ поколѣніямъ будетъ при«мѣромъ вѣрности и сохраненія порядка службы.

«Рескриптъ этотъ поручаю вамъ прочитать «при собраніи всѣхъ чиновъ полка; да послу«житъ онъ новымъ доказательствомъ любви къ «полку шефа своего.

«Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный.

На подлинномъ рукою
Государя Наслѣдника
Цесаревича написано: «Шефъ полка

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Главныя основанія положенія слѣдующія:

Капиталъ сей въ 2000 рублей серебромъ, ни въ какомъ случаѣ не уменьшающійся, но увеличеніе котораго допускается чрезъ добровольныя приношенія, долженъ быть отданъ съ вѣрнымъ обезпеченіемъ для приращенія процентами. Проценты эти раздаются ежегодно въ день полковаго праздника, 13-го Февраля, четыремъ бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ, удостоиваемымъ такой награды за добрую нравственность и усердную службу. Къ полученію оной каждый эскадронный командиръ представляетъ двухъ, каждый начальникъ другой части одного; представленія эти поступаютъ въ особый комитетъ, который, разсмотрѣвъ ихъ, выборъ свой представляетъ на окончательное присужденіе полковаго командира 6-го Февраля. При распредѣленіи пособія руководствоваться тѣмъ, чтобы оно, по значительности своей, могло дѣйствительно помочь нуждающемуся семейству; а потому только при увеличеніи капитала допускается и соразмѣрное увеличеніе числа получающихъ пособіе.

Учрежденіе этого капитала и самое положеніе останутся прекраснымъ памятникомъ благости нашего шефа.

Съ признательностію преклонимся еще предъ желаніемъ Наслѣдника Цесаревича благодѣтельствовать и будущему нашему поколѣнію дозволеніемъ при бывшемъ торжествѣ, Великому Князю Николаю Александровичу, быть въ первый разъ въ кавалерійскомъ фронтѣ, въ строю съ нашими. Нашъ полкъ займетъ можетъ быть у Его Высочества мѣсто въ пріятныхъ воспоминаніяхъ дѣтства.

При отвозѣ штандартовъ, Наслѣднику Цесаревичу угодно было имъ сопутствовать; во время пути Его Высочество изволилъ приказывать играть марши, оставшіеся въ полку еще изъ Варшавы.

28-го полкъ прибылъ обратно въ лагерь, новые штандарты остались при полку, старые отвезены въ Дворецъ Наслѣдника Цесаревича въ Красномъ Селѣ; тамъ должны они были остаться до выступленія полка въ постоянное расположеніе. При выступленіи изъ лагеря полкъ взялъ ихъ съ собою и по прибытіи на квартиры, согласно Высочайшаго повелѣнія, поставилъ, на всегдашнее храненіе, въ полковую церковь, откуда они будутъ выноситься однажды въ годъ, 25-го Декабря, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ.

Наслѣднику Цесаревичу угодно было приказать устроить въ полку 29-го числа, отъ имени Его Высочества, и по Его распредѣленію праздникъ. По Русскому обычаю празднество начали мы молитвой; полкъ съ вынесенными штандартами вышелъ къ церковному параду, при которомъ изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество. Послѣ обѣдни была отслужена панихида по въ Бозѣ почившимъ нашимъ шефамъ; потомъ совершено благодарственное молебствіе по случаю совершившагося полку двухсотлѣтія. Да почиваютъ мирно благодѣтельствовавшіе намъ; да долгоденствуетъ заступившій для насъ Ихъ мѣсто.

По окончаніи парада, полкъ ожидалъ у палатокъ прибытія Наслѣдника Цесаревича отъ развода при Лейбъ-Гвардіи Драгунскомъ полку. Его Высочество, встрѣченный на флангѣ полка всѣми офицерами, удостоилъ ихъ словами, которыя останутся всегда въ ихъ памяти; Его Высочество изволилъ сказать, что любитъ полкъ, любитъ его съ дѣтства и дорожитъ имъ, какъ наслѣдствомъ прежнихъ нашихъ шефовъ. Въ это время подъѣхала къ полку Государыня Цесаревна и соизволила присутствовать при устроенномъ отъ щедротъ Его Высочества обѣденномъ столѣ нижнихъ

чиновъ; собравшихся уже у накрытыхъ столовъ; опять удостоился полкъ милостиваго привѣтствія своего шефа. Конечно, никто ни усумнится въ желаніи нашемъ быть строгими исполнителями своего долга; но, видя вниманіе Его Высочества, намъ становилось порою страшно, не имѣть средствъ достойно выразить свою признательность: что бы мы не сдѣлали, дѣла наши будутъ ничтожны предъ Его милостями.

Еще заранѣе были приглашены офицеры, въ этотъ день, въ Красное Село, къ обѣденному столу Наслѣдника Цесаревича. Служившіе прежде въ полку и прибывшіе къ нему по случаю празднованія юбилея, могли также вполнѣ чувствовать внимательность Его Высочества ко всѣмъ, которыхъ полкъ считаетъ своими; приглашенные присутствовать при парадѣ и къ обѣду, они удостоивались слышать, что полкъ полученными наградами обязанъ имъ, что эти награды заслужены ихъ кровію, что заслуги ихъ сохранятся съ благодарностію въ памяти всѣхъ ихъ однополчанъ.

Высочайшимъ Приказомъ 27-го Іюня, въ день празднованія юбилея, произведены: изъ Ротмистровъ въ Полковники Ягминъ 1-й, Ягминъ 2-й и Чаликовъ 3-й, изъ Штабсъ - Ротмистровъ въ Ротмистры Семеновъ; изъ По-

ручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры Дучинскій 2-й и изъ Корнетовъ въ Поручики Нащокинъ; всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю серебромъ на человѣка.

Въ томъ же приказѣ изображено:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству нижепоименованныхъ войскъ, коимъ нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени ихъ учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ онымъ, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новые штандарты съ надписью подъ орломъ: «1651 — 1851», изображающею годъ основанія и годъ совершенія двухъ сотъ лѣтъ со времени ихъ учрежденія. При чемъ сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ тѣхъ полковъ, которые таковые имѣли.

«Отличія сіи жалуются Его Величествомъ по нижеслѣдующему:

«Георгіевскіе штандарты:

«Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскому.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

«Его Императорское Величество изволилъ жаловать поименованнымъ войскамъ сіи новые штандарты какъ залогъ чести и славы, коими отлично-усердная и вѣрная ихъ служба постоянно будетъ ознаменована.»

1851. Съ 1851 года начинается отправленіе штандартовъ полка къ ежегодному празднеству, совершающемуся въ Зимнемъ Дворцѣ 25-го Декабря, въ память избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ. Невозможно передать вполнѣ *впечатлѣніе торжественности, свидѣтелями которой мы были въ первый разъ;* ветеранъ, разсказывая въ своемъ семействѣ про событія, въ которыхъ былъ участникомъ, понимаетъ очень хорошо, что другіе могутъ имѣть свѣдѣнія и связнѣе, и обстоятельнѣе; наконецъ, что онъ въ общемъ ходѣ оставался едва замѣтной единицей; тѣмъ не менѣе онъ хочетъ, чтобы близкіе знали о нихъ по вліянію ихъ на него собственно, и тѣ понимаютъ цѣль его разсказа. Просимъ и мы будущихъ нашихъ однополчанъ принимать въ такомъ смыслѣ все нами изложенное.

1852. Высочайшимъ Приказомъ 1852 года Февраля 17-го повелѣно состоять по спискамъ полка Его Императорскому Высочеству Князю Георгію Максимиліановичу.

Въ 1853 году полкъ былъ осчастливленъ 1852.
пріѣздомъ шефа своего въ день полковаго праздника. Его Высочеству и прежде угодно было изъявлять желаніе посѣтить въ тотъ день полкъ, и теперь мы удостоились слышать, что онъ радуется возможности, дозволившей ему исполнить давнишнее свое желаніе.

Высочайшимъ Приказомъ 20-го Мая повелѣно состоять по спискамъ полка Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексію Александровичу.

15-го Іюня послѣдовалъ Манифестъ о занятіи Молдавіи и Валахіи нашими войсками; такая мѣра вызвана была нарушеніемъ въ Турціи правъ православныхъ христіанъ; потомъ 20-го Октября второй, объ объявленіи сей державѣ войны. Какъ мы ни разсчитывали, никакъ не выходило двинуться Гвардіи на югъ, по примѣру послѣдней Турецкой войны; даже Гренадерскій Корпусъ участвовалъ съ нашими въ лагерномъ сборѣ; удостоились чести быть откомандированы въ Дунайскую Армію только по одному оберъ-офицеру отъ гвардейскихъ полковъ. Въ 1853 году полкъ имѣлъ счастіе еще разъ представляться Государю: мы Его видѣли опять, какъ всегда, спокойнаго, величественнаго, всемощнаго.

1854. Въ 1854 году начали сбираться по общему призыву всѣ отпускные; принимались вновь на службу уволенные въ отставку. Семейства нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ походъ, обезпечивались содержаніемъ; отношенія выяснялись, непріятели обозначались: 10-го Февраля послѣдовалъ Манифестъ о разрывѣ съ Англіею и Франціею. Наконецъ назначено было выступленіе и части Гвардіи, именно 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, 1-й бригадѣ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Артиллеріи при сихъ дивизіяхъ и Гвардейскому Уральскому Казачьему эскадрону (*) въ Эстляндію, для охраненія тамошняго прибрежья.— Вѣсть о походѣ была привезена намъ 13-го Февраля, адъютантомъ нашего шефа, приславшаго его поздравить полкъ съ праздникомъ и передать, что Его Высочество надѣется, чрезъ нѣсколько дней, видѣть насъ на походѣ. Дѣйствующіе эскадроны, укомплектовавшись изъ 7-го резервнаго (**), выступили въ походъ 22-го Февраля, въ ужасный морозъ и вьюгу.

Предъ вступленіемъ нашимъ Эстляндское дво-

(*) По приходѣ въ Эстляндію Донскагó Казачьяго полка, Гвардейскій Уральскій Казачій эскадронъ былъ возвращенъ въ Петербургъ.

(**) Штатная вѣдомость въ приложеніи.

рянство съѣзжалось въ Ревель, для совѣщанія по случаю военнаго времени и, между прочими рѣшеніями, постановило оказывать гостепріимство Русскимъ войскамъ. Эта мѣра вполнѣ оправдалась на дѣлѣ: въ подводахъ недостатка не было; офицеры обыкновенно принимались въ помѣщичьи дома, гдѣ все по возможности приспособлялось къ спокойному помѣщенію походныхъ людей; нижніе чины размѣщались также въ помѣщичьихъ строеніяхъ: корчмахъ, ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ. Не всегда это нравилось нашимъ уланамъ: Русскій солдатъ не охотникъ до казарменнаго порядка, онъ любитъ квартировать въ деревнѣ, побесѣдовать съ хозяиномъ,—различіе языка не долго его останавливаетъ; но надобно было покоряться необходимости: въ разбросанныхъ хижинахъ бѣдныхъ Эстонцевъ не было возможности помѣстить часть хоть сколько - нибудь совокупно. Наконецъ, послѣ довольно труднаго похода (мы шли безъ дневокъ), 20-го Марта мы достигли Ревеля; вступленіе назначено было въ 1-мъ часу пополудни. Программа вступленія была слѣдующая: объѣздъ полка комадующимъ войсками, въ Эстляндіи расположенными, Генералъ - Адъютантомъ Бергомъ, молебствіе, вступленіе въ городъ, прохожденіе на площади

церемоніальнымъ маршемъ, угощеніе нижнихъ чиновъ Ревельскими Русскими купцами. Передъ пріѣздомъ командующаго войсками, каждый эскадронъ былъ привѣтствованъ отъ имени шефа, присланнымъ Его Высочествомъ адъютантомъ освѣдомиться о состояніи гвардейскаго отряда. Походные труды переносились легко и у насъ почти не было больныхъ. Изъ Ревеля мы выступили на другой день и стали занимать назначенныя по дислокаціи въ окрестности мѣста. Каждый офицеръ обязывался завестись картою Эстляндской губерніи и ознакомиться съ прибрежною мѣстностью; мы это исполнили въ точности, такъ что въ короткое время портъ и всѣ мѣста по протяженію береговъ до Ревеля стали намъ близко извѣстны. По прибытіи нашемъ, гавани были еще заперты льдомъ и стали очищаться черезъ нѣсколько дней; въ этотъ промежутокъ мы успѣли осмотрѣться: сколько предположеній для засадъ и обходовъ остались не сбывшимися; сколько было тщетныхъ желаній и ожиданій сразиться съ непріятелемъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ выступили изъ Петербурга и другіе полки Гвардіи. Направленіе нашихъ войскъ къ западнымъ границамъ Имперіи показало ясно, что тамъ подкапывался новый

непріятель; согрѣтый Русскимъ дыханіемъ, онъ, подъ личиною пріязни, подтачивалъ силу нашего отпора противу враговъ, ломившихся съ юга.

Изъ всего Эстляндскаго Корпуса только 6-му эскадрону нашего полка и казачьей сотнѣ, содержавшимъ разъѣзды на Балтійскомъ полуостровѣ, удалось видѣть непріятеля вблизи, и то дѣло обошлось миролюбиво. 23-го Іюня, часу въ 5-мъ пополудни, на рейдъ Балтійскаго порта вошли Англійскіе фрегатъ и бригъ и выслали на берегъ парламентера съ требованіемъ выдачи довольно большаго купеческаго корабля, заведеннаго въ гавань. Эскадронный командиръ (казачья сотня была также ему подчинена), принимавшій парламентера, былъ поставленъ въ большое недоумѣніе относительно корабля; выдача могла навлечь упрекъ начальства за уступчивость, отказъ же могъ имѣть послѣдствіемъ иной выговоръ: зачѣмъ неумѣстной и напрасной храбростію подвергать городокъ бомбардированію и жителей разоренію? Рѣшено было отстаивать корабль, не обязывая себя однако никакой рѣшительной выходкой, вслѣдствіе чего отказано было пока въ выдачѣ, но представлено во вниманіе, что корабль, какъ разснащенный, ни имъ вреда, ни намъ пользы принести не можетъ, и какъ частная собствен-

ность не подлежитъ, по справедливости, присвоенію или уничтоженію. Парламентеръ, старшій лейтенантъ фрегата, не имѣвшій подробныхъ приказаній и привезшій уже съ собою зажигательные припасы, отказывая въ срокѣ для полученія отвѣта отъ нашего высшаго начальства, взялся однако передать капитану (*) всѣ обстоятельства дѣла, объяснивъ притомъ, что онъ тотчасъ же возвратится съ отвѣтомъ. Условились такъ: если капитанъ будетъ настаивать на выдачѣ, то парламентерскій флагъ спустится и будетъ означать посылку за кораблемъ, причемъ, въ случаѣ выстрѣловъ съ нашей стороны по шлюбкамъ, фрегатъ откроетъ тотчасъ же огонь. Маленькая гавань находилась вся подъ карабинными выстрѣлами съ берега; приказано было пятидесяти казакамъ засѣсть по берегу, чему очень способствовала изрытая мѣстность; остальнымъ казакамъ и эскадрону оставаться попрежнему въ закрытіи; съ такимъ распоряженіемъ не связывалось однако непремѣнно окончательное приказаніе дѣйствовать; рѣшеніе откладывалось до послѣдней минуты. Городокъ между тѣмъ пустѣлъ, жители усердно выводили и выносили свои небольшіе пожитки. Чрезъ нѣсколько времени

(*) Фамилія Капитана Рамзай.

шлюбка отъѣхала отъ корабля и на ней различался бѣлый флагъ: отвѣтъ посылался если неблагопріятный, то во всякомъ случаѣ для послѣдняго шага была еще отсрочка. Дѣло объяснилось: капитанъ принялъ во вниманіе наши доводы, отказывался отъ карабля, оставлялъ городокъ нетронутымъ, но выговаривалъ: допустить его людей сдѣлать на другой день промѣры, для чего соглашался ожидать отвѣта нашего начальства. Не принять такого предложенія было невозможно; напротивъ, въ дозволеніи запастись на берегу водою было рѣшительно отказано. Въ одиннадцать часовъ вечера пріѣхалъ начальникъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Энгельгардтъ и одобрилъ переговоры. Утромъ на другой день собрались баталіонъ пѣхоты, 3-й, 4-й и 5-й эскадроны нашего полка и Легкая Конная батарея. Разсказъ былъ бы не полонъ, еслибы забыть упомянуть о Бургомистрѣ Калькѣ, знавшемъ хорошо Англійскій языкъ, съ помощью котораго велись переговоры. Сознаемся, что маловажный этотъ случай изложенъ можетъ быть слишкомъ подробно, но тѣмъ заплачена дань слабости: пишущій эти строки есть тотъ самый эскадронный командиръ, о которомъ здѣсь упоминается.

Зимовыя квартиры гвардейскому отряду были назначены въ Лифляндіи, нашему полку въ Валкѣ. Въ Октябрѣ флотъ непріятельскій сталъ рѣдѣть и къ концу мѣсяца окончательно вышелъ изъ Балтійскаго моря; мы, простившись на время съ Эстляндіею, выступили также 25-го Октября. Въ Лифляндіи мы нашли тѣ же разбросанные домики, но не столь бѣдныхъ поселянъ, такое же рыцарство, хотя безъ Эстляндскаго единства, за-то одинаковую предупредительность и привѣтливость. Лучшимъ доказательствомъ нашего сближенія пусть служитъ то, что нѣкоторые офицеры ведутъ съ бывшими своими хозяевами въ этихъ губерніяхъ до сихъ поръ еще переписку.

—

IV.

Непріятели увеличивали свои силы; Россіи приходилось отстаивать себя; съ готовностію на всѣ пожертвованія отзывалась она на повелѣнія своего Властителя, вѣрила въ волю Его и въ возможность общія усилія управить къ благому концу. Между тѣмъ близился скорбный часъ; даже теперь въ повѣствованіи мы желали бы отдалить страшное слово, и говорившіе и слышавшіе его теряли нить своего соображенія. 18-го Февраля, Императоръ Николай Павловичь скончался. Великая душа Его, смирявшая невзгоды, превозмогавшая превратности и препятствія, не устояла, можетъ быть, предъ жертвами, приносимыми Его народомъ, предъ неблагодарностью тѣхъ, за кого такъ еще недавно проливалась Русская кровь. 18-го Февраля послѣдовалъ Манифестъ о восшествіи на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II-го. 1855.

Кто выразитъ общую скорбь лучше того, чья жизнь и служеніе были олицетвореніемъ пламенной преданности къ отшедшему!

19-го Февраля послѣдовали Высочайшіе Приказы по Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ:

«Неисповѣдимому промыслу Божію угодно «было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестію. «Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государя «Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ полной скорби, сыновней люб«ви и памяти къ благодѣяніямъ Незабвеннаго «Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю «войскамъ Гвардейскихъ и Гренадерскаго Кор«пусовъ о столь печальномъ событіи и остаюсь «убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, «зная отеческія попеченія и постоянную объ «нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ «сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и «раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь «неожиданно Насъ постигшую.

«Какъ близки были сердцу въ Бозѣ почив«шаго Императора Николая Павловича вой«ска и какъ Государь любилъ ихъ, тому «служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе «Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ

«сказано: «*Благодарю славную вѣрную Гвардію, «спасшую Россію въ 1825 году, равно храб«рыя и вѣрныя Армію и Флотъ; молю Бога, «чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же «доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ «отличались. Покуда духъ сей сохранится,— «спокойствіе Государства и внѣ и внутри «обезпечено—и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ «какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, «улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ «успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но «отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.*»

«Глубоко проникнутый сею незабвенною «Монаршею любовію къ войскамъ Гвардіи и «Гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ «17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю «волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего «и передать имъ благодарность Государя, «будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ «войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и «отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти «Достойнаго Монарха, и что они потщатся «оправдать надежды, коими исполнено было «сердце Государя въ послѣднія минуты Его «жизни.»

Россійскимъ войскамъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники «въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя «вашего!

«Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ по-«слѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской «къ вамъ любви.

«Въ знакъ сей любви, войска Гвардіи, 1-й Ка-«детскій Корпусъ, Гренадерскій Генералиссимуса «Князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ са-«мые собственные Его Величества мундиры, «кои Государь, вашъ благодѣтель, самъ носить «изволилъ; храните сей залогъ и да хранится «онъ между вами какъ святыня, какъ памят-«никъ и для будущихъ родовъ незабвенный.»

Порядкомъ и съ почестями указанными Государемъ Императоромъ, пожалованные мундиры были вынесены изъ Зимняго Дворца штабъ-офицерами при ассистентахъ, и приняты взводами резервныхъ полковъ и дивизій Гвардіи, находившихся въ столицѣ и окрестностяхъ, по случаю выступленія дѣйствующихъ полковъ въ походъ, а по прибытіи къ войскамъ въ мѣста расположенія сими послѣдними, въ полномъ сборѣ, послѣ чего по вложеніи ихъ въ траурные аналои и совершеніи панихиды, отнесены

съ почестями, какія отдаются при относѣ знамени, въ полковыя церкви, гдѣ и хранятся на отвѣтственности полковыхъ командировъ и священниковъ и о сохранности ихъ доносится при сдачѣ и пріемѣ полковъ особыми рапортами.

Въ Высочайшемъ Приказѣ 20-го Февраля изъяснено, что Государь Императоръ сохраняетъ званіе шефа нашего полка, которому именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ.

Съ 1855 года начинается эпоха многихъ измѣненій въ военномъ образованіи. Измѣненія эти касаются всѣхъ предметовъ; но всѣ приводятся къ одной мысли — развитію нравственному; главною цѣлью ставится сознаніе каждаго члена своей личности и самостоятельности и убѣжденіе, что только въ такомъ усовершенствованіи заключается прочность общей силы. Съ началомъ такого направленія связано признательное воспоминаніе о главнокомандовавшемъ Гвардейскими и Гранадерскимъ Корпусами, Генералъ-Адъютантѣ Графѣ Ридигерѣ.

Въ 1855 году произошли перемѣны и въ формѣ обмундированія нашего полка; впослѣдствіи были еще нѣкоторыя частныя измѣненія, но утвержденіе покроя полукафтана, замѣнившаго мундиръ, и шараваръ, вмѣсто чак-

чиръ и рейтузъ, измѣненіе формы головнаго убора относится къ этому времени; затѣмъ въ слѣдующихъ годахъ были введены, вмѣсто шинелей, плащи и походные сапоги съ длинными голенищами. Вооруженіе также въ этотъ періодъ измѣнилось: пики остались только у передней шеренги, карабины замѣнены пистолетами; одни наѣздники задней шеренги, заступившіе мѣсто прежнихъ фланкеровъ, остались съ штуцерами. Фронтовой уставъ, начиная съ рекрутской школы, подвергся также весьма большимъ измѣненіямъ. Вообще имѣлось въ виду: въ обмундированіи удобство, съ сохраненіемъ красоты и характера оружія; въ остальномъ—упрощеніе, способствующее примѣнимости къ дѣлу. Увеличеніе отпуска на продовольствіе нижнихъ чиновъ относится также къ улучшеніямъ послѣдняго времени.

Весною выступили мы снова въ Эстляндскую губернію, гдѣ расположились почти въ томъ же раіонѣ; тамъ простояли мы въ бездѣйствіи, какъ и прошедшее лѣто, до осени, когда выступили опять въ Лифляндію.

Война стояла въ полномъ разгарѣ; взоры всѣхъ были обращены на югъ; къ концу осени дѣйствія пріостановились, какъ бы для приготовленій къ продолженію борьбы, ко-

торыя и производились въ обширнѣйшемъ размѣрѣ.

Сила Россіи не изсякала; могучія ея плечи свыкались съ бременемъ войны; не колебалась увѣренность дать врагу грозный отпоръ; но выраженная противниками склонность къ миру нашла себѣ готовый отголосокъ въ соболѣзновавшемъ бѣдствіямъ человѣчества сердцѣ нашего благолюбиваго Царя: 17-го Февраля заключено перемиріе, а 18-го Марта подписанъ миръ. 1856.

30-го Марта мы выступили въ обратный походъ на Псковъ и 26-го Апрѣля пришли въ штабъ полка, откуда уже должны были слѣдовать въ Москву на торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ штабѣ мы нашли четвертый дивизіонъ, столь обильный образованными по фронту красивыми молодыми людьми и выѣзжанными, хорошими молодыми лошадьми, что могли, сдавъ слабѣйшее, дѣйствительно подкрасить наши эскадроны. Четвертый дивизіонъ былъ въ сверхъ-комплектномъ составѣ; при выступленіи полка мы оставили въ 7-мъ эскадронѣ штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 129, строевыхъ лошадей 33; къ тому прибыло офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ

652, лошадей 425; изъ того отправлено въ полкъ: нижнихъ чиновъ 112, лошадей 142. Въ 1854 году формировались въ штабѣ эскадроны 7-й резервный и 8-й запасный. Въ 1855 году дивизіонъ въ полномъ уже составѣ имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Въ этотъ годъ дивизіонъ съ 15-го по 20-е Апрѣля пробылъ въ Петербургѣ, потомъ по 16-е Сентября въ Петергофѣ, гдѣ, сверхъ исполненія гарнизонной службы, держалъ противъ непріятеля разъѣзды отъ Петергофа до Ораніенбаума. Еще въ Ревелѣ получали мы извѣстія о его службѣ; теперь подробно разсказывали намъ о смотрахъ, о внутреннихъ караулахъ, о наряженномъ, по повелѣнію Государя, взводѣ въ конвой Его Величества. Въ Сентябрѣ дивизіонъ вернулся домой и въ Мартѣ ходилъ въ Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, гдѣ представлялся на Высочайшій смотръ.

12-го Іюля прибыли мы на наши квартиры подъ Москвою. Обращаясь къ прошедшему, мы можемъ только теперь дать себѣ отчетъ въ неизъяснимомъ сначала ожиданіи, въ знаменательныхъ потомъ видѣніяхъ, совершавшихся передъ нашими глазами. Торжественное вшествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву и день коронованія могутъ быть по

справедливости такъ названы. Самое смѣлое воображеніе не могло бы окружить большимъ блескомъ всѣхъ слѣдовавшихъ празднествъ, но мы, Русскіе, не знаемъ торжества, равнаго вѣнчанію на Царство Русскаго Царя.

При торжественномъ шествіи, нашъ полкъ, кромѣ Лейбъ-эскадрона, участвовавшаго въ самомъ порядкѣ шествія съ другими Лейбъ-эскадронами полковъ, въ которыхъ Ихъ Императорскія Величества изволятъ состоять шефами, занималъ мѣсто въ ряду войскъ, образовавшихъ собою какъ бы сплошную улицу во все продолженіе пути. Въ день Священнаго Коронованія были наряжены взводы отъ всѣхъ полковъ, съ знаменами и штандартами, къ слѣдованію Ихъ Величествъ изъ Дворца въ Соборъ и обратно; затѣмъ ко всѣмъ народнымъ празднествамъ разрѣшено было посылать отъ всѣхъ частей команды. Парады и маневры заняли также свои дни. Не пересчитать бы намъ всѣхъ милостей и наградъ Царскихъ: многимъ офицерамъ еще во время похода въ Москву было уже выдано значительное денежное вспомоществованіе.

Запишемъ здѣсь еще, что 26-го Августа Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ на-

*

чальникомъ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

25-го Сентября выступили мы опять въ штабъ, куда прибыли 27-го Октября.

13-го Октября былъ уволенъ отъ службы командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Курсель, и командующимъ полкомъ назначенъ командиръ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Князь Яшвиль.

Съ приходомъ на постоянныя квартиры приступлено было къ переформированію полка въ 5-ти-эскадронный составъ. Резервный дивизіонъ въ наше отсутствіе былъ уже переформированъ въ эскадронъ; 3-й и 4-й эскадроны, какъ младшіе, были упразднены; лишніе противъ штата люди были уволены въ отпускъ; не только нездоровье, но и слабость или неразвитость сложенія допущены были поводомъ къ отпуску; лишнія лошади проданы. Однимъ словомъ, изъ хорошаго осталось только отличное; съ такимъ составомъ служить очень легко.

1857. Высочайшимъ Приказомъ 16-го Августа обѣ Легкія Гвардейскія Кавалерійскія дивизіи, за исключеніемъ казаковъ, отчисленныхъ къ Гвардейской Кавалерійской дивизіи, соединены въ одну, которая получила названіе 2-й Гвар-

дейской Кавалерійской и гдѣ уланы составили одну изъ трехъ бригадъ; тѣмъ же Приказомъ Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ начальникомъ дивизіи, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ начальникомъ Артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

2-го Ноября, приказомъ Военнаго Министра, было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы командиры дивизіоновъ во всѣхъ полкахъ Кавалеріи были вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами одного изъ эскадроновъ своего дивизіона, съ тѣмъ, чтобы, въ полковомъ или дивизіонномъ строю, предъ ихъ эскадронами становились старшіе по нихъ офицеры.

1858. Высочайшимъ Приказомъ 26-го Ноября, бывшій полковой командиръ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Яшвиль былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка; нижніе чины, въ знакъ признательности за попеченіе о нихъ, благословили его, чрезъ старшаго изъ среды себя, въ напутствіе образомъ. Командующимъ полкомъ былъ назначенъ командиръ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Стюрлеръ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Списки генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, классньмъ чиновникамъ и духовнымъ лицамъ, состоявшимъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Величества полку, въ главныя эпохи его существованія.

I.

При учрежденіи полка и наименованіи его Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича полкомъ въ 1817 году.

Полковой командиръ, Генералъ-Маіоръ Александръ Ивановичъ **Албрехтъ**.

Полковники:

Александръ Никифоровичъ **Заборинскій**.

Владиміръ Григорьевичъ **Глазенапъ**.

Подполковникъ.

Князь Александръ Сергѣевичъ **Голицынъ** (прикомандированный).

Ротмистры:

Карлъ Густавовичъ **Штрандманъ**.

Графъ Ѳедоръ Карловичъ **Нессельроде** (адъютантомъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ).

Иванъ Васильевичъ **Марковъ 1-й.**

Захаръ Анисимовичъ **Іосельянъ.**

Владиміръ Васильевичъ **Каменевъ** (адъютантомъ при начальникѣ 1-й Гусарской дивизіи Резервнаго Корпуса).

Штабсъ-Ротмистры:

Павелъ Ивановичъ **Лѣсниковъ.**

Борисъ Петровичъ **Крыловъ.**

Баронъ Константинъ Ивановичъ **Большвингъ 1-й.**

Александръ Васильевичъ **Марковъ 2-й.**

Поручики:

Александръ Андреевичъ **Вейсъ.**

Графъ Людвигъ Борисовичъ **Шуленбургъ.**

Карлъ Григорьевичъ **Мюленфельсъ.**

Карлъ Павловичъ **Витте.**

Густавъ Ивановичъ **Фоктъ.**

Петръ Васильевичъ **Мерзлюкъ.**

Александръ Ивановичъ **Конопка.**

Корнеты:

Карлъ Антоновичъ **Франковскій.**

Карлъ Карловичъ **Шпидлеръ.**

Александръ Ивановичъ **Большвингъ 2-й.**

Александръ Григорьевичъ **Энгельманъ.**

Карлъ Ивановичъ **Штакельбергъ.**

Василій Парамоновичъ **Матвѣевъ 1-й.**

Алексѣй Парамоновичъ **Матвѣевъ 2-й.**

Баронъ Петръ Ивановичъ **Франкъ.**

Осипъ Августовичъ **Ильинскій.**

Александръ Павловичъ **Чуйковъ.**

Марко Михайловичъ **Марковичъ.**

Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ.**

Александръ Ивановичъ **Калагеоргій 1-й.**

Григорій Ивановичъ **Калагеоргій 2-й.**

Александръ Ивановичъ **Аксиноговъ**.
Климъ Андреевичъ **Вейсъ 2-й**.
Николай Павловичъ **Бычковъ**.

Нестроевые:

Квартермистръ

Флоріанъ Петровичъ **Ивановскій**.

Полковой Штабъ - Лекарь,
Коллежскій Ассесоръ

Дмитрій Сергѣевичъ **Непараколевъ**.

Младшій Лекарь

Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Янковичъ**.

Ветеринарный Лекарь 10-го класса

Никита Сергѣевичъ **Фроловъ**.

Берейторъ 14-го класса

Александръ Ивановичъ **Шблеръ**.

Священникъ

Иванъ Антоновичъ **Назаровъ**.

II.

При назначеніи шефомъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича и наименованіи Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ въ 1831 году.

Полковой командиръ, Генералъ-Маіоръ Иванъ Васильевичъ **Марковъ**.

Полковники:

Князь Константинъ Андреевичъ **Воронецкій** (флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества).
Алексѣй Парменовичъ **Матвѣевъ**.
Игнатій Осиповичъ **Мазуркевичъ**.

Ротмистры:

Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ** (флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества).
Александръ Ивановичъ **Калогеоргій**.
Баронъ Андрей Ѳедоровичъ **Розенъ**.
Климъ Андреевичъ **Вейсъ**.
Иванъ Степановичъ **Докукинъ**.
Князь Осипъ Карловичъ **Вреде**.
Карлъ Готлибовичъ **Зоммеръ** (старшимъ адъютантомъ при Штабѣ Гвардейской Кавалерійской дивизіи).

Штабсъ-Ротмистры:

Александръ Павловичъ **Чуйковъ**.
Николай Васильевичъ **Марковъ**.
Григорій Павловичъ **Пенадкевичъ**.
Маврицій Феликсовичъ **Берте**.
Александръ Борисовичъ **Бергъ**.
Василій Михайловичъ **Сливицкій**.
Максимъ Александровичъ **Алымовъ**.
Михаилъ Даниловичъ **Зинченко**.
Викторъ Павловичъ **Чуйковъ**.

Поручики:

Антонъ Антоновичъ **Лахмановичъ**.
Самойло Гавриловичъ **Уланъ**.
Михайло Григорьевичъ **Милисино**.
Никита Даниловичъ **Дубленко**.
Александръ Өедоровичъ **Курсель**.
Николай Андреевичъ **Лихачевъ** (адъютантомъ при командирѣ Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса).
Самойло Борисовичъ **Кричинскій**.
Вицентій Станиславовичъ **Осѣцимскій**.
Томашъ Томашевичъ **Монрое** (не былъ еще отчисленъ изъ званія адъютанта при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ).
Василій Васильевичъ **Сальпіусъ**.
Юзефъ Фердинандовичъ **Войниловичъ**.
Баронъ Карлъ Александровичъ **Корфъ**.

Корнеты:

Іеронимъ Остаповичъ **Патриковскій**.
Богуславъ Осиповичъ **Крашевскій**.
Иванъ Юльяновичъ **Короновскій**.
Людвигъ Карловичъ **Реннс 1-й**.
Раймундъ Петровичъ **Шиманскій**.

Михаилъ Тадеушевичъ **Шервиньскій.**
Иванъ Цезаровичъ **Саваневскій.**
Людвигъ Карловичъ **Ренне 2-й.**
Александръ Александровичъ **Жандръ.**
Казимиръ Лукичъ **Голембіовскій.**
Өедоръ Леонтьевичъ **Трефуртъ.**
Графъ Карлъ Германовичъ **Ридигеръ.**
Иванъ Ивановичъ **Заборинскій.**
Людвигъ Андреевичъ **Даненбергъ.**
Людвигъ Леоновичъ **Чарнота-де-Бояры-Боярскій.**
Николай Өедоровичъ **Гурьевъ.**
Матвѣй Гавриловичъ **Улавъ 2-й.**

Нестроевые:

Квартермистръ, 9-го класса

Петръ Андреевичъ **Вороновъ.**

Священникъ

Іоаннъ Өедоровичъ **Кутневичъ.**

Полковой Штабъ-Лекарь,
Коллежскій Ассессоръ

Иванъ Петровичъ **Говоровъ.**

Докторъ Медицины

Ипполитъ Станиславовичъ **Држевицкій.**

Ветеринарный Лекарь

Казимиръ Венедиктовичъ **Оливіеръ.**

III.

При назначеніи шефомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и наименованіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

—

Генералъ - Лейтенантъ

Иванъ Васильевичъ **Марковъ 1-й** (членомъ Комитета Государственнаго Коннозаводства).

Командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Свиты Его Величества Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ 2-й.**

Полковники:

Никита Даниловичъ **Дубленко** (плацъ - маіоромъ въ г. Павловскѣ).

Николай Антоновичъ **Чаликовъ** (плацъ-маіоромъ въ г. Петергофѣ).

Годгардъ Богдановичъ **фонъ-Мензенкампфъ.**

Степанъ Васильевичъ **Семеновъ.**

Казимиръ Лукичъ **Голембіовскій.**

Ротмистры:

Ѳедоръ Леонтьевичъ **Трефуртъ.**

Платонъ Христофоровичъ **фонъ-Дерфельденъ 1-й.**

Викторъ Валентиновичъ **Сливицкій.**

Матвѣй Гавриловичъ **Уланъ.**

Георгій Антоновичъ **Чаликовъ 1-й.**

Юлій Ивановичъ **Ягминъ 1-й.** } Въ постоянномъ кадрѣ
Максимъ Ивановичъ **Ягминъ 2-й.** } Образц. Кавалер. полка.

Борисъ Антоновичъ **Чаликовъ 2-й.**

Баронъ Александръ Карловичъ **фонъ-Теттенборнъ** (флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества).

Александръ Николаевичъ **Петровъ.**

Карлъ Фердинандовичъ **Войниловичъ.**

Василій Христофоровичъ **фонъ-Дерфельденъ 2-й.**

Штабсъ-Ротмистры:

Николай Владиміровичъ **Смирновъ.**

Эмиръ Джанъ **Гуссейновъ** (по особымъ порученіямъ при Оренбургскомъ Генералъ-Губернаторѣ).

Николай Ивановичъ **Малышевъ 1-й** (старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи).

Владиміръ Оттовичъ **фонъ-деръ-Паленъ** (старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ Его Высочества Командующаго Корпусами).

Василій Павловичъ **Матвѣевъ.**

Александръ Яковлевичъ **Дедюлинъ.**

Александръ Васильевичъ **Семеновъ.**

Карлъ Генриховичъ **Пажонъ-де-Монсе.**

Николай Яковлевичъ **Протасовъ** (адъютантомъ при Главнокомандующемъ Дѣйствующею Арміею).

Николай Александровичъ **Измайловъ.**

Ѳедоръ Степановичъ **Джунковскій** (адъютантомъ при Корпусномъ Командирѣ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса).

Сергѣй Сергѣевичъ **Сергѣевъ.**

Семенъ Ивановичъ **Малышевъ 2-й.**

Николай Михайловичъ **Золотаревъ** (плацъ-адъютантомъ въ г. Москвѣ).

Петръ Александровичъ **Кравцовъ**.

Поручики:

Ипполитъ Өедоровичъ **Щербатскій**.
Николай Өедоровичъ **Панютинъ**.
Аркадій Александровичъ **Панаевъ 1-й**.
Эдуардъ Осиповичъ **Дучинскій 1-й**.
Александръ Осиповичъ **Дучинскій 2-й**.
Ліодоръ Александровичъ **Панаевъ 2-й**.
Вечеславъ Іосифовичъ **Бехтѣевъ**.
Николай Өедоровичъ **Щербатскій 2-й**.
Степанъ Александровичъ **Обольяниновъ 1-й**.
Магометъ **Дударовъ**. } Состоятъ при Отдѣльномъ Кавказ. Корп.
Князь Давыдъ Ливановъ **Гуріель**. }
Петръ Ивановичъ **Новиковъ**.
Дмитрій Николаевичъ **Хомутовъ**.
Николай Константиновичъ **Ховенъ**.
Александръ Ивановичъ **Беренсъ** (состоитъ въ Императорской Военной Академіи).

Баронъ Фридрихъ Андреевичъ **Оффенбергъ**.
Николай Николаевичъ **Жуковъ**.

Корнеты:

Николай Карловичъ **Витте**.
Петръ Александровичъ **Обольяниновъ 1-й**.
Петръ Петровичъ **Мосоловъ 1-й**.
Викторъ Михайловичъ **Готовицкій**.
Иванъ Петровичъ **Мосоловъ 2-й**.
Константинъ Аркадіевичъ **Болдаревъ**.
Кронидъ Александровичъ **Панаевъ 3-й**.
Александръ Александровичъ **Литвиновъ**.

Нестроевые:

Квартермистръ

Θедоръ Семеновичъ **Зайцовъ.**

Аудиторъ

Иванъ Семеновичъ **Кирѣевъ.**

Протоіерей

Іуліанъ Семеновичъ **Копалевичъ.**

Берейторъ

Фридрихъ Августовичъ **Делле.**

Чиновникъ обучающій трубачей

Андрей Франковичъ **Каменскій.**

Штабъ-Лекарь

Платонъ Ивановичъ **Буличъ.**

Лекарь

Михайло Ивановичъ **Нипольскій.**

Ветеринарный Лекарь

Николай Семеновичъ **Егоровъ.**

Ветеринарный Помощникъ

Александръ Алексѣевичъ **Невѣкинъ.**

Состоящіе при полку:

Гвардейской Инвалидной № 14-го роты

Штабсъ-Капитанъ

Алексѣй Кириловичъ **Кириловъ.**

Гвардейскаго Фурштата

Подпоручикъ

Иванъ Семеновичъ **Семеновъ.**

—

115

IV.

При принятіи Его Императорскимъ Величествомъ званія шефа полка и наименованіи онаго Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ въ 1855 году.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимиліановичъ.

Генералъ-Адъютантъ

Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ** (состоитъ при Его Императорскомъ Величествѣ).

Командиръ полка, Генералъ-Маіоръ

Александръ Ѳедоровичъ **Курсель 1-й.**

Полковники:

Степанъ Васильевичъ **Семеновъ 3-й.**

Казимиръ Лукичъ **Голембіовскій.**

Матвѣй Гавриловичъ **Уланъ.**

Андрей Николаевичъ **Петровъ 2-й** (старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами).

Баронъ Александръ Карловичъ **фонъ-Тетенборнъ** (флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества).

Александръ Николаевичъ **Петровъ**.

Ротмистры:

Николай Ивановичъ **Малышевъ** (старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ 2-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи).

Василій Павловичъ **Матвѣевъ**.

Александръ Яковлевичъ **Дедюлинъ**.

Александръ Васильевичъ **Семеновъ**.

Ѳедоръ Степановичъ **Джунковскій** (старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса).

Ипполитъ Ѳедоровичъ **Щербатскій 1-й**.

Штабсъ-Ротмистры:

Александръ Осиповичъ **Дучинскій**.

Николай Ѳедоровичъ **Щербатскій 2-й**.

Степанъ Александровичъ **Обольяниновъ 1-й**.

Николай Константиновичъ **Ховенъ 1-й**.

Баронъ Фридрихъ Андреевичъ **Оффенбергъ 1-й**.

Дмитрій Константиновичъ **Ховенъ 2-й**.

Поручики:

Петръ Александровичъ **Обольяниновъ 2-й**.

Петръ Петровичъ **Мосоловъ**.

Александръ Карловичъ **фонъ-Кошкуль**.

Эдуардъ Александровичъ **фонъ-Мензекампфъ**.

Константинъ Аркадіевичъ **Болдаревъ**.

Александръ Николаевичъ **Нащокинъ**.

Григорій Петровичъ **Коваленскій**.

Августъ Іогановичъ **Лихтенштейнъ**.

Константинъ Николаевичъ **Дубленко.**
Кронидъ Александровичъ **Панаевъ.**
Владиміръ Григорьевичъ **Ступинъ.**
Иліодоръ Николаевичъ **Хомутовъ.**
Аѳанасій Аѳанасьевичъ **Фетъ.**
Константинъ Карловичъ **фонъ-Мейеръ.**
Илья Васильевичъ **Казановичъ.**

Корнеты:

Евгеній-Іеронимъ Аполлинаріевичъ **Лабунскій.**
Баронъ Фабіанъ Густавовичъ **Шиллингъ.**
Генрихъ Патриковичъ **О'Бріенъ-де-Ласси.**
Амуратъ Махметьевичъ **Кричинскій.**
Николай Павловичъ **Халаевъ.**
Баронъ Генрихъ-Петръ-Отто Генриховичъ **Оффенбергъ 2-й.**
Николай Осиповичъ **Адельсонъ.**
Фридрихъ Фридриховичъ **Сукинъ.**
Василій Михайловичъ **Кочуковъ.**
Баронъ Николай Карловичъ **Притвицъ.**

Прикомандированный къ полку для испытанія по службѣ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка

Поручикъ

Ѳедоръ-Павелъ-Оскаръ Евстафьевичъ **фонъ-Фестъ.**

Нестроевые:

Аудиторъ

Павелъ Ларіоновичъ **Кузенковъ.**

Квартермистръ

Александръ Алексѣевичъ **Невѣкинъ.**

Священникъ

Василій Саввичъ **Вознесенскій.**

Чиновникъ обучающій трубачей

Прокофій Ивановичъ **Вершковъ.**

Штабъ-Лекарь

Платонъ Ивановичъ **Буличъ.**

Докторъ Медицины

Карлъ-Іоганъ Фридриховичъ **Фовелинъ.**

Ветеринарный Лекарь

Іосифъ Ипполитовичъ **Равичъ.**

Состоящій при полку Гвардейскаго Фурштата

Штабсъ-Капитанъ

Иванъ Семеновичъ **Семеновъ 2-й.**

4-го дивизіона сего полка:

Полковники:

Никита Даниловичъ **Дубленко** (плацъ-маіоромъ въ г. Павловскѣ).

Николай Антоновичъ **Чаликовъ 1-й** (плацъ-маіоромъ въ г. Петергофѣ).

Командиръ дивизіона

Платонъ Христофоровичъ **фонъ-Дерфельденъ 1-й.**

Юліанъ Ивановичъ **Ягминъ 1-й** (въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка).

Борисъ Антоновичъ **Чаликовъ 2-й.**

Ротмистры:

Николай Михайловичъ **Золотаревъ** (Московскимъ бау-адъютантомъ).

Петръ Александровичъ **Кравцовъ.**

Штабсъ-Ротмистры:

Князь Давыдъ Ливановичъ **Гуріель** (при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ).

Петръ Ивановичъ **Новиковъ.**

Николай Карловичъ **Вите** (эскадроннымъ офицеромъ въ Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ юнкеровъ).

Петръ Михайловичъ **фонъ-Брадке** (въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка).

Поручики:

Александръ Александровичъ **Литвиновъ.**

Александръ Васильевичъ **Грѣховъ.**

Иванъ Александровичъ **Шембель.**

Корнеты:

Николай Аѳанасьевичъ **Демьяншиковъ.**

Борисъ Ѳедоровичъ **Лихачевъ.**

Николай Никаноровичъ **Яминскій.**

Петръ Терентьевичъ **Повало-Швыйковскій.**

Николай Григорьевичъ **Владиславовичъ.**

Нестроевой

Берейторъ

Павелъ Андреевичъ **Антоновъ.**

Состоящій при полку Гвардейской Инвалидной № 14½ роты

Капитанъ

Алексѣй Кириловичъ **Кириловъ.**

—

Б.

Списокъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Величества полка, награжденнымъ за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

1.) За отличіе, оказанное въ кампанію противъ Польскихъ мятежниковъ:

Ротмистры:

Баронъ Андрей Ѳедоровичъ **Розенъ**.
Клементій Андреевичъ **Вейсъ**.

Штабсъ-Ротмистры:

Князь Осипъ Карловичъ **Вреде**.
Николай Васильевичъ **Марковъ 5-й**.

} Орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручики:

Самойло Гавриловичъ **Уланъ 1-й**—орденомъ Св. Станислава 4-й степени.

Михайло Григорьевичъ **Милисино**—орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Александръ Ѳедоровичъ **Курсель**.
Самойло Борисовичъ **Кричинскій**.
Вицентій Станиславовичъ **Осѣцимскій**.
Василій Васильевичъ **Сальпіусъ**.

} Орденомъ Св. Станислава 4-й степени.

2.) За отлично-усердную службу и труды, въ теченіи войны понесенные:

Докторъ Медицины

Ипполитъ Станиславовичъ **Држевицкій**.

3.) За отличіе въ Гроховскомъ сраженіи 13-го Февраля 1831 года:

Командиръ полка, Генералъ-Маіоръ **Марковъ** — орд. Св. Анны 1-й ст.

Полковники:

Витте — орд. Св. Владиміра 3-й ст.

Флигель-Адъютантъ **Воронецкій**.
Матвѣевъ 2-й.

Ротмистры:

Марковичъ.
Баронъ **Притвицъ**. } Орд. Св. Анны 2-й ст.

Калагеоргій 1-й.
Тимолеонъ.
Баронъ **Розенъ**.
Вейсъ 2-й.

Штабсъ-Ротмистры:

Князь **Вреде**.
Чуйковъ.
Марковъ 3-й. } Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Поручики:

Сливицкій.
Милисино. } Золотыми саблями съ надписью: «За храбрость»

Алымовъ.
Лахмановичъ.
Уланъ.
Курсель.
Кричинскій.
Осѣцимскій.
Сальпіусъ.
Князь **Долгорукій**.

Корнеты:

Баронъ **Корфъ**.
Крашевскій. } Орд. Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.

Третьяковъ.
Керсновскій.
Баронъ **Ренне 1-й.**
Добровольскій.
Саваневскій.
Трефуртъ.
Графъ **Ридигеръ.**
Заборинскій.
Даненбергъ.
Гурьевъ.
Лагода.

Орд. Св. Анны 4-й ст. съ надписью: «За храбрость».

Нижніе чины, получившіе знаки отличія военнаго ордена:

Эскадрона Его Высочества:

1.) Младшій вахмистръ Василій **Калугинъ.**
2.) Рядовой Емельянъ **Өедоровъ.**
3.) ——— Василій **Войченко.**
4.) ——— Иванъ **Мельниковъ.**
5.) ——— Ермолай **Леонтьевъ.**
6.) ——— Тарасъ **Тоболкинъ.**

Эскадрона Полковника Витте:

7.) Старшій вахмистръ Ефимъ **Варапаевъ.**
8.) Унтеръ-офицеръ Тихонъ **Радченко.**
9.) Рядовой Аөанасій **Войнощукъ.**
10.) ——— Осипъ **Кузьминъ.**
11.) ——— Іосифъ **Петрисъ.**
12.) ——— Андрей **Саламатинъ.**

Эскадрона Полковника Воронецкаго:

13.) Старшій вахмистръ Ефимъ **Колтунъ.**
14.) Рядовой Павелъ **Кобылкинъ.**
15.) ——— Кузьма **Лукьяновъ.**
16.) ——— Филиппъ **Савчинъ.**

Эскадрона имени полковаго командира:

17.) Старшій вахмистръ Иванъ **Константиновъ.**
18.) Унтеръ-офицеръ Яковъ **Дьячковъ.**
19.) Рядовой Яковъ **Тищенко.**
20.) ——— Самойло **Секунда.**

4.) За сраженіе съ Польскими мятежниками 14-го Мая въ авангардномъ дѣлѣ при городѣ Остроленкѣ, 7-го Іюня подъ г. Вильною на Понарскихъ высотахъ и за дѣйствія при взятіи Варшавскихъ укрѣпленій 25-го и 26-го Августа 1831 года:

Находившійся при начальникѣ Главнаго Штаба Цесаревича Константина Павловича

Штабсъ - Ротмистръ

Мавриціі Феликсовичъ **Бертс**—орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, золотою саблею съ надписью: «За храбрость» и орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Импер. короною.

5.) За дѣйствія при пораженіи мятежниковъ 13-го Февраля 1831 года въ генеральномъ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ, и 7-го Іюня подъ г. Вильною на Понарскихъ высотахъ:

Находившійся на безсмѣнныхъ ординарцахъ при исправляющемъ должность дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества блаженныя памяти Государя Цесаревича, Генералъ-Маіорѣ Герштенцвейгѣ

Корнетъ

Владиміръ Касперовичъ **Земецкій** (по представленію Его Императорскаго Высочества блаженныя памяти Государя Цесаревича)—чиномъ Поручика и орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

При первомъ дѣйствіи контуженъ пулею въ лѣвый бокъ;

при второмъ дѣйствіи раненъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ жилъ.

6.) За дѣйствія при пораженіи мятежниковъ 13-го Февраля 1831 года въ генеральномъ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ, 5-го и 6-го Апрѣля за дѣло при Вороновѣ и Казимержѣ, 10-го Апрѣля при занятіи мѣстечка Желихова и за отбитіе непріятельской казенной Казницкой почты и, 12 и 13 за сраженіе при городѣ Сѣдльцѣ:

Находившійся на безсмѣнныхъ ординарцахъ при Его Императорскомъ Высочествѣ блаженныя памяти Государѣ Цесаревичѣ

Корнетъ

Іосифъ Фердинандовичъ **Войниловичъ** — чиномъ поручика, орденами Св. Анны 4-й и 3-й степени съ бантомъ и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

7.) За дѣйствія при пораженіи мятежниковъ 13-го Февраля 1831 года въ генеральномъ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ и 2-го Сентября при г. Калишѣ:

Находившійся старшимъ адъютантомъ Гвардейской Кавалерійской дивизіи бывшаго Резервнаго Корпуса

Штабсъ-Ротмистръ

Карлъ Готлибовичъ **Зоммеръ**—орденами Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

8.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1837 года:

Прикомандированный къ Навагинскому Пѣхотному полку

Корнетъ

Евгеній Карловичъ **Шейблеръ** — золотою саблею съ надписью: «За храбрость.

9.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1838 года:

Прикомандированный къ Тенгинскому Пѣхотному полку

Корнетъ

Павелъ Михайловичъ **Борщовъ**—орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

10.) За дѣла съ Горцами съ Экспедицію 1841 года:

Прикомандированный къ Грузино - Имеретинской Милиціи

Поручикъ

Николай Ивановичъ **Малышевъ**—орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

11.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1842 года:

Прикомандированный къ Навагинскому Пѣхотному полку

Поручикъ

Василій Павловичъ **Матвѣевъ** — Высочайшимъ благоволеніемъ.

12.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1843 года:

Прикомандированный къ Кабардинскому Егерскому полку

Поручикъ

Николай Николаевичъ **Давыдовъ** — производствомъ въ штабсъ - ротмистры со старшинствомъ съ 15-го Декабря 1843 года.

13.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1844 года:

Состоявшій сначала при Сводномъ Казачьемъ полку, потомъ находившійся на безсмѣнныхъ ординарцахъ при командовавшемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Генералъ-Лейтенантѣ **Гурко**,

Корнетъ

Сергѣй Сергѣевичъ **Сергѣевъ**—производствомъ въ поручики со старшинствомъ съ 29-го Августа 1844 года.

14.) За дѣла съ Горцами въ Экспедицію 1845 года:

Прикомандированный къ Апшеронскому Пѣхотному полку

Поручикъ

Василій Христофоровичъ **фонъ-Дерфельденъ 2-й**—производствомъ въ штабсъ-ротмистры со старшинствомъ съ 5-го Іюля 1845 года.

В.

Списокъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Величества полка, убитымъ и умершимъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ.

1.) Ротмистръ Марко **Марковичъ**.
2.) Корнетъ Графъ **Девертонъ-де-Вернонъ**.

Умерли отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ 13-го Февраля 1831 года.

3.) Корнетъ Іосифъ **Книппилеръ**— убитъ въ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ 13-го Февраля 1831 года.

4.) Корнетъ Петръ **Вороновъ**—убитъ на Кавказѣ, при штурмѣ Ахульго, укрѣпленнаго притона Шамиля, 16-го Сентября 1839 года.

Г.

Норма для разсчета числительной силы Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Въ 1818 году, въ 4-хъ эскадронахъ.	1	3	30	72	38	720	717
Въ эскадронѣ пѣшаго резерва.	..	..	3	6	2	50	..
Въ 1832 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 (1)	Трубач. 19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ..	..	..	3	18 (1)	3	160	130
Въ 1834 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ..	..	..	3	18 (1)	3	130	130
Въ 1846 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ..	..	..	3	18 (1)	3	105	130
Въ 1850 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ..	..	1 (2)	10 (2)	18 (1)	3	160 (3)	130 (4)
Въ 1851 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ..	..	1	10	18 (1)	3	160	130
Въ 1852 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ..	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ..	..	1	10	18 (1)	3	160	130

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Въ 1853 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ. .	1	3	38	108 (1)	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ. . .	. .	1	10	18 (1)	3	160	130
Въ 1854 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ. .	1	3	38	108 (1)	19	762	787
Въ 4-мъ дивизіонѣ. . .	. .	1	10	42 (1)	8	380	360
Въ 1855 году, въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ .	1	3	38	108 (1)	19	792	787
Въ 4-мъ дивизіонѣ. . .	. .	1	10	42 (1)	8	380	284
Въ 1856 году, въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ. .	1	3	36	88 (1)	17	600	561
Въ 5-мъ резервномъ. .	. .	1	8	34 (1)	8	192	184
Въ 1857 году, въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ. .	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ. .	. .	1	8	30	8	128	116
Въ 1858 году, въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ. .	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ. .	. .	1	8	30	8	128	116

(1) Въ числѣ унтеръ-офицеровъ полагается на каждый эскадронъ по два юнкера.

(2) Штабъ-офицеръ и изъ числа оберъ-офицеровъ 7 могутъ быть уволены въ продолжительный и годовой отпуски.

(3) Изъ числа штатнаго числа рядовыхъ полагаются въ отпуску 55 на предметъ пополненія рядовъ въ военное время.

(4) Изъ числа лошадей 20 находятся постоянно въ ремонтномъ депо и прибываютъ въ случаѣ выступленія полка въ походъ.

Д.

Высочайшия Грамоты, пожалованныя Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Величества полку, на Георгіевскіе штандарты и трубы.

а.) *На Георгіевскіе штандарты:*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, участвовавшаго въ достославной кампаніи 1812 года и пріобрѣтшаго, за знаменитые его подвиги, храбрость и мужество, штандарты съ изображеніемъ знака ордена Св. Велико-

мученика и побѣдоносца Георгія, признали Мы справедливымъ и сему полку пожаловать таковые же штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Препровождая у сего оные, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятить ихъ при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты и употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной написано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Ахенъ, 24-го Октября 1818 года.

б.) *На трубы:*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго, участвовавшаго въ минувшей достославной кампаніи 1812 года, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ С.-Петербургѣ, Марта 19-го дня 1826 года.

Высочайшая Грамота на Всемилостивѣйше пожалованные штандарты Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку.

По случаю совершенія нынѣ двухсотлѣтія со времени учрежденія, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, изъ Малороссійскихъ казаковъ частей войскъ, послужившихъ въ 1803 году основаніемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, изъ двухъ эскадроновъ коего впослѣдствіи, въ 1817 году, сформированъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему,

въ память означеннаго событія, новые Георгіевскіе штандарты съ надписью подъ орломъ: «1651—1851»; при семъ сохраняется и существующая на прежнихъ штандартахъ надпись: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Штандарты, у сего препровождаемые, повелѣваемъ освятить по установленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, свойственными Нашему побѣдоносному воинству.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Петергофъ, 27-го Іюня 1851 года.

Е.

ОПИСАНІЕ

перемѣнъ въ обмундированіи и вооруженіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка (*).

1818 Марта 2—новосформированному Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полку даны были слѣдующія обмундированіе и вооруженіе:

Рядовымъ: куртка синяя, такого же покроя, какъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку; воротникъ, лацканы, обшлага, выпушка по швамъ и обкладка фалдъ—алые; выпушка на воротникѣ синяя; петлицы на воротникѣ и обшлагахъ изъ желтаго съ красною полоскою басона; пуговицы бѣлыя; эполеты изъ бѣлаго гаруса, съ густою, невисячею, бахрамою; кушакъ синій съ полосками, у краевъ, алыми.

(*) *Состав. Ред. Рос. Воен. Хрон.*

Чакчиры синія, съ лампасами и выпушкою алыми и съ кожаными, нашивными подъ лампасъ, крагами съ разрѣзомъ на подъемѣ ноги.

Походныя рейтузы сѣрыя, съ красными лампасами и кожею въ шагу.

Сапоги съ привинтными желѣзными шпорами.

Шапки желтыя, по формѣ, существовавшей въ полкахъ Литовской Уланской дивизіи, съ бѣлымъ приборомъ и съ Литовскимъ всадникомъ въ щитѣ орла.

Помпоны пирамидальные бѣлые.

Фуражка синяя, съ красными околышемъ и выпушкою по верхнему кругу.

Шинель сѣрая, съ воротникомъ и погонами алыми.

Сабля, темлякъ и *портупея* гусарскіе.

Лядунка изъ черной лакированной кожи, съ такимъ же гербомъ, какъ у гвардейскихъ кирасиръ и драгунъ, съ выбѣленнымъ ремешкомъ для пистолетнаго шомпола и съ такою же перевязью. Пистолеты гусарскіе.

Вальтрапъ синій, съ лампасомъ, вензелями и коронами алыми, обшитыми чернымъ снуркомъ; на лампасѣ въ два ряда бѣлый басонъ; чемоданъ сѣрый.

Лошадь—ростомъ не выше 2 арш. 2 верш. и не ниже 2 арш.; опредѣленнаго цвѣта не имѣла.

Пики на черныхъ древкахъ; флюгера къ нимъ китайчатые, имѣли верхъ желтый съ красною внизу полоскою, а низъ красный съ желтою вверху полоскою.

Унтеръ-офицеры и *вахмистры* имѣли на воротникѣ и обшлагахъ серебряный галунъ.

Трубачи имѣли нашивки изъ желтаго шерстянаго басона: на лацканахъ, боковыхъ швахъ спинки, вдоль и поперегъ рукавовъ, по фалдамъ, обшлагамъ и плечевымъ крыльцамъ. Вмѣсто лядунки, имѣли при каждой ольстреди по 6 гнѣздъ для пистолетныхъ патроновъ.

Офицеры, при одинаковомъ покроѣ обмундированія, имѣли: на воротникѣ и обшлагахъ петлицы шитыя серебромъ; чакчиры и рейтузы безъ кожи; репейки и помпоны серебряные; по ремнямъ портупеи и лядуночной перевязи серебряный галунъ, въ послѣднемъ случаѣ съ двумя серебряными бляхами и двумя такими же протравниками; темлякъ и шарфъ какъ въ прочей Кавалеріи; вальтрапъ съ серебрянымъ, по краямъ красной выкладки, галуномъ и серебряными шитыми вензелями. Кромѣ того, офицеры имѣли сюртуки синіе, съ красными воротниками, выпушкою на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ (Рис. №№ 1, 2 и 3).

1819 Января 28 — штабъ и оберъ-офицерамъ даны сабли новаго образца съ мѣднымъ ефесомъ, вмѣсто желѣзнаго, съ черною кожаною рукояткою, перевитою мѣдною проволокою, и желѣзными ножнами; имѣющимъ же золотыя сабли за военное отличіе повелѣно имѣть: рукоятку ефеса золотую, скобки на ножнахъ и кольца при скобкахъ — мѣдныя, а на дужкахъ ефеса вырѣзанную надпись: «За храбрость».

1819 Февраля 16—для походнаго времени установлены на шапки черные клеенчатые чехлы (Рис. № 4); въ одно же время съ симъ предписано въ зимнее время лацканы имѣть закрытые и застегнутые на пуговицы, а лѣтомъ, также въ парады и въ праздники—открытые, застегнутые на крючки.

Въ 1820 году—басонъ на мундирахъ трубачей начали нашивать чаще прежняго и вокругъ всего воротника (Рис. № 4).

1821 Декабря 21 — офицерамъ повелѣно имѣть лошадей англизированныхъ.

Въ 1823 году, при введеніи въ полкахъ Гвардейской Кавалеріи одношерстныхъ лошадей, Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича полку повелѣно имѣть ихъ гнѣдой шерсти.

1825 Августа 18—на шапкахъ, вмѣсто пи-

рамидальныхъ помпоновъ, повелѣно имѣть круглые (Рис. № 5).

1826 Іюля 10—вензеля и короны на вальтрапахъ нижнихъ чиновъ повелѣно обшивать бѣлымъ снуркомъ.

1826 Сентября 15—нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные годы и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотаго галуна.

1827 Января 1 — на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованыя звѣздочки.

1827 Іюня 31 — нумера и буквы на чехлахъ шапокъ повелѣно писать желтою масляною краскою.

1827 Октября 8 — для нижнихъ чиновъ утверждены новой формы сабли, съ мѣднымъ ефесомъ, черным грифомъ и желѣзными ножнами (Рис. № 6).

1827 Октября 13—нижнимъ чинамъ даны, вмѣсто прежнихъ, чешуйчатые эполеты безъ бахрамы, по цвѣту пуговицъ съ суконнымъ подбоемъ и погончиками по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ симъ поле офицерскихъ эполетъ повелѣно имѣть также чешуйчатое (Рис. № 6).

1827 Декабря 14 — установленную 15-го

Сентября 1826 года нашивку повелѣно имѣть изъ серебрянаго унтеръ-офицерскаго галуна. Въ семъ же году дозволено, вмѣсто суконныхъ вальтраповъ, имѣть мѣховые, изъ черной овчины (Рис. № 6).

1828 Января 28 — у офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородномъ ремнѣ замѣнена обыкновенною киверною чешуею, по цвѣту пуговицъ (Рис. № 7).

1828—воспрещено имѣть у куртокъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

1829 Іюля 9 — на рейтузахъ у офицеровъ и нижнихъ чиновъ лампасы отмѣнены, а оставлены только однѣ выпушки въ боковыхъ швахъ (Рис. № 7).

1829 Декабря 26—пуговицы повелѣно имѣть съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, присвоеннымъ гербамъ на шапкахъ.

1830 Апрѣля 24—нижнимъ чинамъ, вмѣсто кителей, повелѣно имѣть куртки или лейбики темносиняго цвѣта, съ такими же: воротникомъ, обшлагами и погонами, съ красною на воротникѣ, обшлагахъ и погонахъ выпушкою и съ бѣлыми металлическими пуговицами (Рис. № 7).

1830 Сентября 24 — подкладку подъ офи-

церскимъ сюртукомъ повелѣно имѣть темно-синюю.

1831 Декабря 6 — вмѣсто черныхъ мѣховыхъ вальтраповъ, повелѣно имѣть попрежнему суконные, темносиняго цвѣта; прикладное же сукно и прочій приборъ остались прежніе (Рис. № 8).

1833 Февраля 22 — офицерамъ кавалерійскихъ полковъ дозволено имѣть длинно - хвостыхъ верховыхъ лошадей.

1834 Апрѣля 15—лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

1834 Мая 2 — для удобнѣйшаго дѣйствія саблями, ефесы ихъ повелѣно передѣлать такъ, чтобы прямая дужка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была опилена наравнѣ съ согнутою частію, а планочка у мѣдной накладки на грифѣ и самая сія накладка въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нее ложится большой палецъ, были спилены плоско.

1834 Декабря 3—повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человѣкѣ въ особой чушкѣ (Рис. № 8).

1835 Іюля 19—для вкладыванія пистолета,

чушку изъ черной глянцовой кожи повелѣно имѣть на портупеѣ съ лѣваго боку (Рис. № 8).

1836 Января 31 — на шинеляхъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть девять пуговицъ: по борту—6, на плечевыхъ погонахъ—2, и сзади на клапанахъ—1.

1836 Октября 9—штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, пристегивая ихъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа, съ лѣвой стороны, а для патроновъ имѣть лядунки съ перевязями какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ (Рис. № 9).

1837 Января 17—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, когда они въ сюртукахъ безъ шарфа, саблю повелѣно носить подъ сюртукомъ, пристегивая верхнее кольцо на крючекъ у перваго паса и продѣвая эфесъ сквозь нарочно сдѣланный карманъ, какъ въ Пѣхотѣ для полусабли и шпаги; въ сюртукахъ же при шарфахъ сабли имѣть сверхъ сюртука, не надѣвая на крючекъ, но опуская свободно на пасахъ.

1837 Февраля 14—трубачамъ повелѣно надѣвать лядунки и во время пѣшаго строя.

1837 Марта 11—рядовымъ даны короткіе карабины (Рис. № 9).

1837 Іюля 13 — при введеніи карабиновъ, у портупей, для ношенія сабли въ пѣшемъ строю, повелѣно имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ, съ мѣдными пряжками, по образцу гусарскихъ портупей (Рис. № 9).

1837 Іюля 15 — утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ, не съ широкою, какъ прежде было, а съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ изъ свѣтлооранжеваго и чернаго шелка, повязываемою, во всю ея ширину, между двумя нижними пуговицами мундира.

1837 Августа 14 — офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ строю повелѣно носить этишкеты не пропуская подъ эполеты, но просто надѣвъ ихъ около шеи, такъ чтобы они висѣли до половины спины и пристегивались къ пуговицѣ шапки. Офицерамъ внѣ строя, а нижнимъ чинамъ въ полуформѣ, предписано носить этишкеты попрежнему, пропуская подъ эполетъ праваго плеча.

1837 Декабря 17—утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ, одинаковая со введенною въ это время въ прочихъ войскахъ, т. е. съ прибавленіемъ четвертаго тонкаго витка.

1838 Января 11—утверждено описаніе офи-

церскаго сѣдла, назначеннаго къ употребленію 6-го Марта 1834 года:

1.) Мундштукъ и трензель сходны съ солдатскими, только пряжки на мундштукѣ мѣдныя или томпаковыя, и на плетешкахъ, вмѣсто кожаной пукли, круглая бляха изъ того же металла. Удила сдѣланы легче и тоньше; въ трензелѣ цѣпочка и костыльки мѣдные.

2.) Поперсье сходное съ солдатскимъ, но кожаный репеекъ замѣненъ мѣдною бляхою, съ такою же пряжкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются концы ремней. Сверхъ того, на поперсьѣ съ обѣихъ сторонъ имѣются шинельные прочные ремни, надѣвающіеся посредствомъ кожаной гайки на нижнюю часть ольстредей.

3.) На пахвяхъ, у оконечности къ хвосту, съ каждой стороны имѣется, для краевъ, по одной мѣдной пуговицѣ и выше оныхъ на четыре вершка мѣдная бляха съ такою же пряжкою.

4.) Сѣдло обтянутое черною кожею, имѣющее по обѣимъ сторонамъ кожаныя крылья: сверху малыя, а подъ ними большія, снизу округленныя; подъ верхними крыльями имѣются желѣзныя скобы для продѣванія путлищъ. Снизу къ сѣдлу прибита на-глухо подушка, набитая

шерстью; сверхъ ея по обѣимъ сторонамъ крылья изъ бѣлой кожи, для сохраненія подушки отъ пристругъ. Спереди сѣдла съ обѣихъ сторонъ имѣются, для пристегиванія ольстредей, желѣзныя полосы, обшитыя кожею.

На передней лукѣ имѣются двѣ продолговатыя диры, для продѣванія нагруднаго ремня; передняя и задняя луки также обложены мѣдью, а послѣдняя оклеена красною кожею. Напереди сѣдла, съ обѣихъ сторонъ, привинчиваются кожаныя ольстреди съ мѣдными наконечниками. Подъ переднею лукою имѣется кожаная гайка, въ которую продѣвается ремень съ пряжкою, для привязыванія шинели. Подъ заднею лукою прибита желѣзная скобка, а по низу сѣдла укрѣплены на ремняхъ 4 желѣзныя четвероугольныя скобки, въ кои продѣваются чемоданные ремни и верхніе концы пахвей. Путлища съ желѣзными пряжками. Стремена по прежнему офицерскому образцу. Подпруга изъ шерстяной тесьмы съ желѣзными съ обоихъ концовъ пряжками. Вообще же весь ременный приборъ у офицерскихъ сѣделъ нѣсколько уже солдатскаго.

5.) Вальтрапъ суконный, по солдатскому образцу, съ обкладкою изъ галуна; вензеля и короны серебряные. Съ обѣихъ сторонъ валь-

трапа пришиты къ кожамъ два ремня; изъ нихъ на правомъ имѣется желѣзная пряжка.

6.) Трокъ съ круговымъ ремнемъ изъ широкой тесьмы, обшитый синимъ сукномъ, имѣющій съ одной стороны кожаный наконечникъ, а съ другой желѣзную пряжку.

7.) Чемоданъ сѣросиневатаго сукна, съ четырьмя пуговицами, по образцу солдатскому.

1838 Февраля 23 — утверждены правила относительно введенныхъ 9-го Октября 1836 года пистолетныхъ чушекъ:

1.) Чушку пристрачивать сверхъ вальтрапа съ лѣвой стороны двумя ремнями, пропуская круговой ремень подъ крышкою оной.

2.) При портупеѣ чушку уже не имѣть, а во время парадовъ, или походовъ, пистолеты держать въ чушкахъ при вальтрапахъ; на всѣхъ же кавалерійскихъ ученьяхъ и маневрахъ закладывать пистолетъ за ремешекъ, пришитый съ внутренней стороны портупеи.

3.) Лосинный пистолетный ремень, при всѣхъ кавалерійскихъ ученьяхъ и маневрахъ, надѣвать на шею, съ тѣмъ, чтобы тѣ части, кои вызваны будутъ для фланкированія, были въ полной и всегдашней готовности къ дѣйствію.

Сего же числа утверждено слѣдующее описаніе пригонки уланскаго этишкета:

Оба конца снура, къ коимъ пришиты кисти, выше большихъ варворокъ на $\frac{1}{2}$ дюйма, сшиваются вмѣстѣ, и тѣмъ швомъ надѣваются на верхнюю пуговицу лѣваго лацкана, подъ эполетомъ; послѣ сего двойной снуръ продѣвается подъ эполетъ между погончикомъ и воротникомъ и за эполетомъ стягивается малою варворкою; отъ варворки одинъ снуръ охватываетъ воротникъ спереди и потомъ встрѣчается съ другимъ снуромъ, позади воротника и противъ середины онаго. Въ этомъ мѣстѣ снуръ перетягивается двумя малыми варворками, одна отъ другой на 1 дюймъ, и потомъ или пристегивается къ шапкѣ, или опускается фестономъ на $\frac{1}{3}$ спины, считая отъ воротника, и проходитъ между погончикомъ и пуговицею праваго эполета, и, наконецъ, низпадая съ правой стороны между рукавомъ и лацканомъ, застегивается на верхнюю пуговицу лацкана и подъ онымъ. Когда же лацканы закрыты, то верхнія двѣ варворки узловъ должны подходить подъ эполетъ, между погончикомъ и воротникомъ.

1839 Января 4—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на чакчирахъ и рейтузахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія, согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.

*

1841 Января 23—большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 Января 31 — пики повелѣно передѣлать такъ, чтобы онѣ съ древкомъ и наконечникомъ были въ 4 аршина.

1843 Апрѣля 8 — для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, на эполетахъ куртокъ и погонахъ шинелей установлены нашивки изъ узкаго басона.

1843 Мая 10 — повелѣно: крышки на лядункахъ имѣть мѣрою: въ длину $4\frac{1}{2}$, въ ширину по верхнему краю $4\frac{7}{8}$, по нижнему $5\frac{5}{8}$ вершка; продолговатыя погонныя кольца у карабиновъ замѣнить круглыми; погоны прикрѣплять къ ложамъ карабиновъ особыми ремешками съ пряжками, и, для отвращенія верхней мѣдной гайки отъ удара объ шпоры, также чтобы карабины не волочились по землѣ при спѣшиваніи, приподнимать ихъ посредствомъ укорачиванія панталера соотвѣтственно росту человѣка.

1844 Января 2 —на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть кокарду (Рис. № 10).

1844 Мая 20—утверждено новое росписаніе

о различіи фуражекъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались, попрежнему, темносиняго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизіонѣ — красную, во 2-мъ — бѣлую, въ 3-мъ — свѣтлосинюю, въ резервномъ-запасномъ—темнозеленую. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ строевою шапкою, съ двумя темносиними по обоимъ краямъ выпушками и просѣчными на красномъ суннѣ нумеромъ эскадрона и литерою Э.—У офицеровъ всѣхъ дивизіоновъ околышъ желтый, съ двумя темносиними выпушками, безъ цифры и литеры, а верхняя выпушка красная (Рис. № 10).

1844 Сентября 21—штандартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязами.

1846 Августа 7—утверждено описаніе пригонки капсюльной сумочки къ перевязи, на лѣвой сторонѣ груди, на 1½ вершка ниже эполетъ.

1846 Сентября 13—офицерскіе пистолеты повелѣно имѣть съ ударными замками, и затѣмъ утверждены приспособленныя къ этимъ замкамъ кобуры.

1848 Января 9—штабъ и оберъ-офицерамъ въ тѣ дни, когда послѣ развода назначена

праздничная форма, дозволено носить, для прогулокъ, сюртуки при чакчирахъ.

1848 Апрѣля 28—на чемоданахъ отмѣненъ вовсе клапанъ съ пуговицами.

1849 Ноября 7—помпоны повелѣно имѣть величиною въ окружности 5⅝ вершка.

1850 Марта 5—панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть въ 2½ вершка шириною и въ 2 аршина длиною, обшивая: съ лицевой стороны желтымъ бархатомъ съ серебряными бахрамою, галуномъ и крюкомъ со скобами, а съ внутренней стороны желтымъ сукномъ (Рис. № 11).

1851 Февраля 3—повелѣно имѣть на шапкахъ нижнихъ чиновъ чехлы изъ двухъ половинокъ, чтобы можно было носить чешуи на козырькѣ и затыльникъ заворачивать во внутрь чехла.

1851 Марта 30—утверждены уменьшенные панталеры и перевязи съ подвижными капсюльными сумочками (Рис. № 12).

1852 Января 3—повелѣно принять въ употребленіе введенные 8-го Іюля 1851 года въ Армейской Пѣхотѣ чехлы на стержни для ударныхъ ружей.

1853 Августа 13—офицерамъ въ походной

формѣ, при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупеи поверхъ сюртуковъ.

1854 Февраля 18 — повелѣно принять въ полку правила, установленныя 15-го Ноября 1853 года для офицерскаго легко-кавалерійскаго вьюка, по которымъ: сѣдло осталось безъ измѣненія; къ задней нижней части потника придѣланы карманы для вкладыванія подковъ и гвоздей; къ пистолетнымъ кобурамъ пришиваются въ длину кобуры обертки изъ черной выростковой кожи, для закрыванія спереди шинелей и для оборачиванія сапоговъ, пристегиваемыхъ кобурнымъ ремешкомъ на пряжку; вмѣсто фальшивой шинели притрачивается настоящая офицерская лѣтняя шинель; чемоданъ уменьшенъ; въ передней части вальтрапа, противъ кобуръ, для удобнаго выниманія и вкладыванія пистолетовъ, сдѣланы прорѣзы, закрываемые клапанами изъ того же сукна.

1854 Апрѣля 29 — офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ солдатскими; при шинеляхъ имѣть портупеи и лядунки, а этишкетовъ и шарфовъ не надѣвать (Рис № 12).

1855 Марта 12 — утверждено слѣдующее измѣненіе въ формѣ офицеровъ: вмѣсто куртки, *полукафтанъ* темносиняго сукна, съ лацканомъ

того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ красную выпушку, идущую по лѣвой полѣ отвѣсно и кругомъ по нижнему краю полукафтана. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ петличкою какъ были на курткахъ. Выпушка на швахъ спинки и рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ красная. Подкладка темносиняя. Настегные лацканы красные, какъ были на курткахъ. *Чакчиры* настоящей формы, но покроемъ вверху сходны съ шараварами. *Шаравары* сѣросиняго сукна съ красною выпушкою. *Шарфъ* кушакомъ безъ кистей (Рис. № 13). Шапки, сюртукъ и прочіе предметы остались безъ измѣненія.

1855 Мая 7—утверждена новая форма шапокъ для офицеровъ:

Шапка состоитъ изъ суконнаго верха и кожанаго колпака. Суконная часть, простеганная вдоль рядами въ $\frac{1}{8}$ вершка, пришивается къ цѣльному колпаку, безъ швовъ, изъ лакированной кожи, вышина коего 2 вершка. У соединенія съ колпакомъ, бока шапки имѣютъ $2\frac{5}{8}$ вершка, а кверху они разширяются до $4\frac{5}{8}$ и образуютъ квадратную верхушку, обтянутую сукномъ гладко.

Вся вышина шапки отъ угловъ до нижняго края колпака $4\frac{1}{8}$ вершка. Къ передней части

колпака пришивается козырекъ, шириною въ 1¼ вершка, съ металлическимъ ободкомъ, прикрѣпленнымъ на концахъ двумя шпеньками. По сторонамъ козырька къ колпаку прикрѣпляется чешуя. На соединеніи суконнаго верха съ кожанымъ колпакомъ нашивается галунъ въ 1 верш., такъ чтобы ⅞ его были на сукнѣ, а ⅛ на кожѣ. На ребрахъ и на верхушкѣ шапки нашивается уланскій плетешекъ, а на правомъ углѣ пуговка съ петлей изъ того же плетешка, для пристегиванія этишкета. На переднее ребро шапки пригоняется гербъ такъ, чтобы крестикъ коронки равнялся съ верхомъ передняго угла. На лѣвой передней сторонѣ имѣется гнѣздо для всаживанія султана, а поверхъ гнѣзда овальная кокарда, верхомъ своимъ равняющаяся съ краемъ шапки.

Къ шапкѣ полагается высокій бѣлый султанъ, который треснруется на загнутой проволокѣ и въ висячемъ положеніи имѣетъ 7 вершковъ длины (Рис. № 13).

Чехолъ изъ черной клеенки, шьется изъ четырехъ частей, по формѣ шапки. На переднемъ и заднемъ ребрахъ клеенка сшивается на-глухо, на боковыхъ же застегивается крючками, задняя половинка на переднюю. Къ задней половинкѣ, внутри, пришивается затыльникъ, а на

правомъ углѣ чехла черная костяная пуговка съ петлею изъ черной тесьмы, для пристегиванія этишкета.

1855 Мая 10 — въ походной формѣ, *при лядункахъ*, повелѣно кушаковъ, замѣнившихъ шарфы, не надѣвать.

1855 Мая 20 — вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, для офицеровъ утвержденъ плащъ сѣраго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ, длиною на 4 вершка ниже колѣнъ, съ откиднымъ воротникомъ изъ того же сукна, на переднихъ концахъ коего сверху нашивается по одному красному клапану съ синею выпушкою и съ пуговицею на верхнемъ концѣ. Погоны плаща сходны съ бывшими на шинеляхъ. Рукава имѣютъ круглые прямые обшлага, шириною въ 3 вершка (Рис. № 13). Съ боковъ плаща ниже таліи имѣются по одному карману, прикрытому клапаномъ. Плащъ шьется такъ, чтобы могъ свободно надѣваться сверхъ полукафтана съ эполетами. Сзади на спинкѣ у воротника двѣ складки, а ниже таліи пришиваются двѣ пуговицы, одинаковыя съ бортовыми, для стягиванія плаща суконною сѣрою лапкою, когда онъ надѣтъ въ рукава. Сзади же плащъ имѣетъ разрѣзъ отъ нижняго края на 11 вершковъ,

застегивающійся на 4 пуговицы, одного размѣра и вида съ эполетными.

1855 Мая 28 — утверждена новая форма шапокъ для нижнихъ чиновъ, согласно описанной выше офицерской шапки, но для трубачей съ красными султанами, а также полукафтаны вмѣсто куртокъ, чакчиры и шаравары по образцамъ, установленнымъ 12-го Мая того же года для офицеровъ (Рис. № 13). На воротникахъ и обшлагахъ трубачей басона не полагается.

1855 Октября 23 — для единообразія съ клеенчатыми чехлами офицерскихъ шапокъ, отмѣнены чехлы для козырьковъ на шапкахъ нижнихъ чиновъ.

1855 Ноября 20—нижнимъ чинамъ, вмѣсто лейбиковъ или куртокъ, повелѣно имѣть кителя (Рис. № 14).

1855 Ноября 30—офицерамъ при обыкновенной, вседневной формѣ и внѣ службы дозволено носить фуражки при скабляхъ. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно на воротникахъ полукафтановъ, въ замѣнъ шитыхъ петлицъ, нашивать галуны: у генераловъ—одинъ; у штабъ-офицеровъ — галунъ и подъ нимъ галунную петлицу, съ каждой стороны воротника; у оберъ-офицеровъ — по двѣ петлицы. На обшлагахъ, вмѣсто вышитыхъ

петличекъ у штабъ-офицеровъ, полагаются галунныя петлички и галунъ по верхнему краю обшлага, а у оберъ-офицеровъ однѣ петлички. На полукафтанѣ семъ подъ эполетами имѣть галунные погоны и погончики для пристегиванія эполетъ галунные. Сюртукъ отмѣняется.

1855 Декабря 12 — на погонахъ офицерскихъ полукафтановъ и плащей и у шинелей нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть темносинюю выпушку.

1855 Декабря 22—на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ штабъ-офицеровъ повелѣно имѣть галунъ гусарскаго образца.

1856 Января 7—повелѣно на воротникѣ и обшлагахъ унтеръ-офицеровъ галуна не имѣть и замѣнить его нарукавною нашивкою изъ того же галуна, на обоихъ рукавахъ: для старшихъ вахмистровъ въ два ряда, а для унтеръ-офицеровъ въ одинъ рядъ. Затѣмъ существующія нынѣ отличія изъ галуна, басона и тесьмы на погонахъ шинелей и эполетахъ нижнихъ чиновъ остаются безъ измѣненія.

1856 Января 22—строевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть лѣтнія панталоны наравнѣ съ прочими полками Гвардейской Кавалеріи.

1856 Марта 31 — постановлено правиломъ, чтобы офицеры при обыкновенной городской

формѣ, когда полукафтаны съ орденами, носили всегда шапку съ султанами, а съ полукафтаномъ безъ орденовъ—шапку въ чехлѣ или фуражку.

1856 Апрѣля 29—повелѣно: на офицерскихъ шинеляхъ и на шинеляхъ нижнихъ чиновъ имѣть воротники сѣраго сукна, одного съ шинелью цвѣта, съ клапаномъ на концахъ воротника и съ пуговицею на клапанѣ, сходною съ присвоенными для шинелей. Эти клапаны полагаются длиною 3 верш., а шириною $1\frac{1}{4}$ верш., изъ краснаго сукна, съ темносинею выпушкою; выпушка по верху и бокамъ воротника красная.

1856 Іюня 17—чемоданы на сѣдлѣ повелѣно имѣть, вмѣсто сѣросиневатаго, изъ сѣраго шинельнаго сукна (Рис. № 13).

1856 Октября 8—на воротникахъ офицерскаго полукафтана, вмѣсто галуновъ, означающихъ чинъ, и вмѣсто галунныхъ петлицъ, повелѣно имѣть попрежнему двѣ вышитыя серебряныя петлицы; обшлага остаются съ мыскомъ, но вмѣсто галунной петлички должны быть вышитые, какъ петлицы воротника. Плечевые погоны и галунный погончикъ для пристегиванія эполетъ остаются безъ измѣненія.

1856 Октября 20—повелѣно: 1.) офицерамъ для ношенія пистолета имѣть особый поясной

сафьянный ремень, черный, съ кожаною боевою петлею, для вкладыванія пистолета.—2.) Пристегивать пистолетъ боевою петлею должно: въ конномъ строю—на поясномъ ремнѣ спереди, съ лѣвой стороны, а въ пѣшемъ строю—на поясной портупеѣ между переднимъ и заднимъ пасовыми ремнями. 3.) Этишкеты и пистолетные офицерскіе снуры имѣть сплетенные изъ серебра съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелку. Этишкетные узлы и кисти остаются безъ перемѣны; на пистолетномъ снурѣ кисти сзади не полагается, а только одна варворка для застегиванія снура спереди у воротника. Пистолетный снуръ нижнихъ чиновъ той же формы изъ бѣли (Рис. № 13). 4.) Поясныя офицерскія портупеи въ конномъ строю имѣть подъ полукафтаномъ, а въ пѣшемъ сверхъ онаго.

1856 Ноября 5—въ дополненіе къ приказу отъ 20-го Октября 1856 года, въ кистяхъ этишкета, на плетешкѣ, находящемся между узломъ и жгутиками кисти, повелѣно имѣть косые ряды также изъ чернаго и оранжеваго шелку.

1856 Декабря 15—офицерамъ на тѣхъ полукафтанахъ, на коихъ носятся эполеты безъ погоновъ подъ оными, имѣть погончикъ, для пристегиванія эполетъ, суконный, вышитый

канителью съ блестками, какъ было до приказа 30-го Ноября 1855.

1857 Февраля 7 — повелѣно: старшимъ вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ при обыкновенной формѣ, т. е. въ шинеляхъ или полукафтанахъ и фуражкахъ, носить всегда сабли, для отличія отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, и въ такомъ случаѣ, при отданіи чести офицерамъ, фуражки не снимать, а прикладывать только правую руку къ околышу фуражки.

1857 Марта 8—повелѣно офицерамъ, для сбереженія вальтраповъ во время прогулокъ верхомъ, внѣ службы, при фуражкахъ, употреблять чепраки, или суконные синіе, или изъ другой шерстяной матеріи произвольнаго цвѣта. На суконныхъ чепракахъ звѣздъ, вензелей, галуновъ и лампасъ не нашивать, а имѣть 3 выпушки одного размѣра и цвѣта съ имѣющимися на шараварахъ. На чепракахъ изъ шерстяной матеріи не имѣть и выпушекъ. Чепраки подшивать черною клеенкою. Подтибенки имѣть изъ бѣлой кожи. Съ этимъ чепракомъ дозволяется употреблять и Англійскія сѣдла, но съ форменнымъ конскимъ головнымъ уборомъ.

1857 Мая 29 — повелѣно: 1.) на всѣхъ предметахъ, гдѣ имѣется изображеніе орла

имѣть таковой съ поднятыми кверху крыльями (Рис. № 14). 2.) Офицерскую лядунку имѣть съ высеребрянною металлическою крышкою, имѣющею выпуклый витой ободокъ и съ присаженною къ оному Андреевскою звѣздою. 3.) На крышкахъ патронташей нижнихъ чиновъ имѣть звѣзду изъ красной мѣди (Рис. № 14).

1857 Сентября 30 — офицерамъ приказано имѣть сапоги съ длинными голѣнищами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приказано быть въ большихъ сапогахъ.

1857 Октября 19—старшимъ вахмистрамъ повелѣно имѣть сабли офицерскаго образца съ унтеръ-офицерскими темляками на прежнихъ портупеяхъ; кромѣ того, пистолетъ солдатскаго образца пригонять и носить на снурѣ какъ положено для трубачей, а варворку на снурѣ имѣть бѣлую съ примѣсью оранжевой и черной шерсти.

1858 Февраля 21—повелѣно: въ портупеяхъ оставить одно лишь кольцо для передняго пасика, а въ оконечности задняго пасика сабли сдѣлать гайку, которая бы могла быть надѣта на поясную часть портупеи и свободно по ней передвигаться; затѣмъ разъединенные концы портупеи могутъ быть сшиты, или замѣнены однимъ цѣльнымъ кускомъ.

1858 Марта 24 — Высочайше повелѣно: для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго покроя, ввести шинели по новому образцу (Рис. № 15), согласно прилагаемому описанію:

а.) *Длина полъ.* Полы не доходятъ до земли на 6 верш. (онѣ длиннѣе пѣхотныхъ для того, чтобы лучше закрывать ноги на конѣ).

б.) *Полнота.* Должна быть больше противу прежней, а именно такова, чтобы когда шинель разостлана, то отъ передняго угла одной полы до таковаго же другой, по прямому направленію, было мѣры около 1 арш. 6 верш. больше противу роста человѣка (дабы, не смотря на укороченіе полъ шинели, можно было солдату на ночлегахъ оною хорошо укрываться). Для сего между спинкою и полами шинели внизу вставляется съ каждой стороны клинъ соотвѣтственныхъ размѣровъ.

в.) *Борты.* Прямые, съ 6-ю пуговицами въ одинъ рядъ, какъ у прежней шинели, но пуговицы посажены такъ, чтобы послѣдняя внизу приходилась въ полъ-живота. Обрѣзъ лѣваго борта пристегивается къ правому посредствомъ двухъ крючковъ, въ верхнемъ углу и противъ таліи. Отъ нижняго крючка и далѣе до низу борты полъ срѣзаны не прямо внизъ, а съ напускомъ

наискось, для того, чтобы полы больше заходили одна на другую.

г.) Въ шинеляхъ сихъ сзади разрѣзъ, подымающійся отъ низу на 1 верш. выше шагу, и застегивающійся на 4 металлическія пуговицы, въ видѣ костяшекъ. Края разрѣза сего подложены сукномъ, шириною въ вершокъ, и внутри, для крѣпости, имѣютъ подкладочный холстъ.

д.) *Подкладка.* Въ рукавахъ и подъ бочками таліи доходящая до нижней пуговицы борта.

е.) *Рукава.* Какъ у шинелей прежняго образца.

ж.) *Воротникъ.* Отложный, подбитый тѣмъ же сукномъ. Высота онаго такова, чтобы, бывъ поднятъ, онъ сзади доходилъ вплоть до нижняго края шапки; спереди же съ обѣихъ сторонъ воротникъ сей нѣсколько расширяется и закрываетъ нижнюю часть лица. Длина же воротника сего такова, чтобы передніе поднятые края сходились на лицѣ. Нижняя половинка воротника, остающаяся неподвижною, застегивается спереди на 3 крючка, какъ воротникъ прежней шинели. Для того, чтобы лежать плотно по шеѣ и не напирать на затылокъ, воротникъ сей имѣетъ покрой не прямой, а нѣсколько закругленный, причемъ и передніе концы онаго срѣзываются не прямо, а также закругленными; на концахъ

этихъ, по верхнимъ половникамъ воротника снаружи нашиваются клапаны, красные съ темносинею выпушкою, безъ пуговицъ, мѣрою: $1\frac{5}{8}$ верш. длины и $\frac{6}{8}$ верш. ширины.

з.) *Складки.* Въ спинкѣ шинели четыре складки, пришитыя на-глухо, на $\frac{1}{2}$ верш. ниже воротника, а далѣе свободно распускающіяся. Для стягиванія шинели, когда оная надѣвается въ рукава, нашиваются изнутри, на высотѣ таліи, на складкахъ, коихъ здѣсь образуется болѣе, суконныя или тесемныя гайки, которыя и стягиваются продѣтою въ оныя тесьмою. Снаружи сборки сіи застегиваются перемычкою изъ двойнаго сукна, на двѣ пуговицы, посаженныя противъ таліи по обоимъ краямъ спинки, гдѣ, для крѣпости, нашиты клапаны, шириною въ $\frac{1}{2}$ верш., а длиною въ 4 верш. Перемычка имѣетъ съ каждаго конца по двѣ прорѣзныя петли, для застегиванія на ту или другую, смотря по тому, надѣта-ли шинель просто на рубаху, или же на кафтанъ, либо на полушубокъ.

и.) *Карманы.* Имѣются по одному въ каждой полѣ, съ продольными отверстіями, прорѣзанными вершка на три впереди боковыхъ швовъ спинки и на той высотѣ, гдѣ оканчиваются клапаны задней перемычки. Отверстія сіи

закрываются клапанами, шириною въ $\frac{1}{2}$ верш. и длиною въ 5, которые застегиваются посрединѣ одною суконною пуговичкою.

Примѣчаніе. Если нижніе чины будутъ имѣть шинель надѣтую въ рукава, то поясъ съ оружіемъ и все снаряженіе надѣвается сверхъ шинели.

1858 Апрѣля 15 — у старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ отмѣнены нарукавные галуны, а повелѣно имѣть ихъ попрежнему на воротникѣ и обшлагахъ.

1858 Апрѣля 21 — Высочайше повелѣно:

1.) Офицерамъ присвоить зимній полукафтанъ по нижеслѣдующему описанію и именовать его *Уланкою.*

2.) Уланку надѣвать только при воскресной и обыкновенной формѣ и въ періодъ времени, когда гусарскіе офицеры надѣваютъ ментики въ рукава, т. е. съ 15-го Сентября по 1-е Мая.

3.) При шапкѣ уланку носить съ эполетами.

4.) Этишкетныхъ снуровъ, настегныхъ лацкановъ и шарфа надѣвать при уланкѣ не полагается и во всѣхъ случаяхъ, когда надѣвался шарфъ, замѣнять оный лядункою.

5.) Портупеи пристегивать всегда подъ уланкою.

Описаніе уланки. Цвѣтъ сукна, покрой,

размѣры, выпушки, погоны, погончики и пуговицы совершенно сходны съ таковыми же полукафтана настоящей формы.

Воротникъ откидной, шириною $3\frac{2}{8}$ верш., весь изъ шерстянаго плюша краснаго цвѣта, безъ шитья и галуновъ; концы воротника закруглены и онъ можетъ застегиваться на одинъ и два крючка. На $1\frac{1}{2}$ верш. отъ переднихъ концовъ воротника въ нижній шовъ вшиваются серебряные снуры съ костылькомъ и гомбами, совершенно сходные съ ментишкетными снурами гусарскаго ментика; они застегиваются сзади петлею на костылекъ.

Обшлага также обшиваются краснымъ плюшемъ и по верхнему ихъ краю на плюшѣ нашивается: а.) у генерала—генеральскій галунъ; б.) у штабъ-офицера—штабъ-офицерскій и в.) у оберъ-офицера—галунъ одинаковый съ нашиваемымъ на рукавахъ доломановъ и ментиковъ оберъ-офицеровъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ.

На передней части полъ, съ каждой стороны, имѣется по одному наискось прорѣзному карману,—и

За исключеніемъ рукавовъ, вся уланка имѣетъ плюшевую подкладку по цвѣту накладныхъ лацкановъ полукафтана (Рис. № 16).

1858 Мая 7 — повелѣно лицевую сторону панталера дѣлать изъ желтаго бархата, внутреннюю сторону изъ краснаго сукна, бахраму, галунъ, крюкъ со скобами серебряные.

1859 Февраля 7 — повелѣно: полукафтаны именовать мундирами и офицерамъ присвоить сюртукъ прежняго образца (Рис. № 17), т. е. темносиній; воротникъ скошенный, красный, съ темносинею выпушкою; выпушка на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ красная; подкладка темносиняя стамедная. Сюртукъ надѣвать только въ лѣтнее время, съ 1-го Мая по 15-е Сентября, а съ 15-го Сентября по 1-е Мая продолжать носить уланку.

При сюртукѣ можно быть въ фуражкѣ или шапкѣ и при сей всегда съ эполетами.

1859 Марта 24 — утверждены пистолетныя чушки для *нижнихъ чиновъ* — изъ бѣлой глянцовой кожи, формою соотвѣтствующею виду кавалерійскаго пистолета, съ закругленною крышею, которая не закрываетъ собою всей головки пистолета; внутри вся чушка подложена сѣрымъ шинельнымъ сукномъ, — и для *офицеровъ* — изъ черной лакированной кожи, съ закругленною же крышею, но безъ подкладки. Пистолетъ въ чушкѣ носится у праваго бедра, головкою назадъ: офицерами на черномъ сафьянномъ

поясѣ, а нижними чинами на портупеѣ. Пистолетный снуръ, надѣтый петлею на шею, притягивается плотно къ воротнику гайкою, а другимъ концомъ подвязывается къ головкѣ пистолета (Рис. № 17).

Офицеры и нижніе чины имѣютъ при себѣ пистолеты во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда положено быть съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, при всѣхъ формахъ одежды, какъ городскихъ, такъ и походныхъ, и, сверхъ того, на дежурствѣ при походной формѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читай.*
24	1	скïе Лейбъ-Гвардіи	скіе: Лейбъ-Гвардіи
—	9	началосъ	началось
29	16	къ Рыки	въ Рыки
42	3	Штабъ Квартиры	Штабъ,—квартиры
54	17	по 25-ми	по 25-ти
72	13	Векикіе	Великіе
74	12	Момаршаго	Монаршаго
75	4	призднника	праздника
77	4	которато	котораго
83	на полѣ	1852	1853.
91	1	сили	силы
92	11	полный	полнымъ
152	5	обшлагахъ	обшлага
160	5	къ оному	къ оной